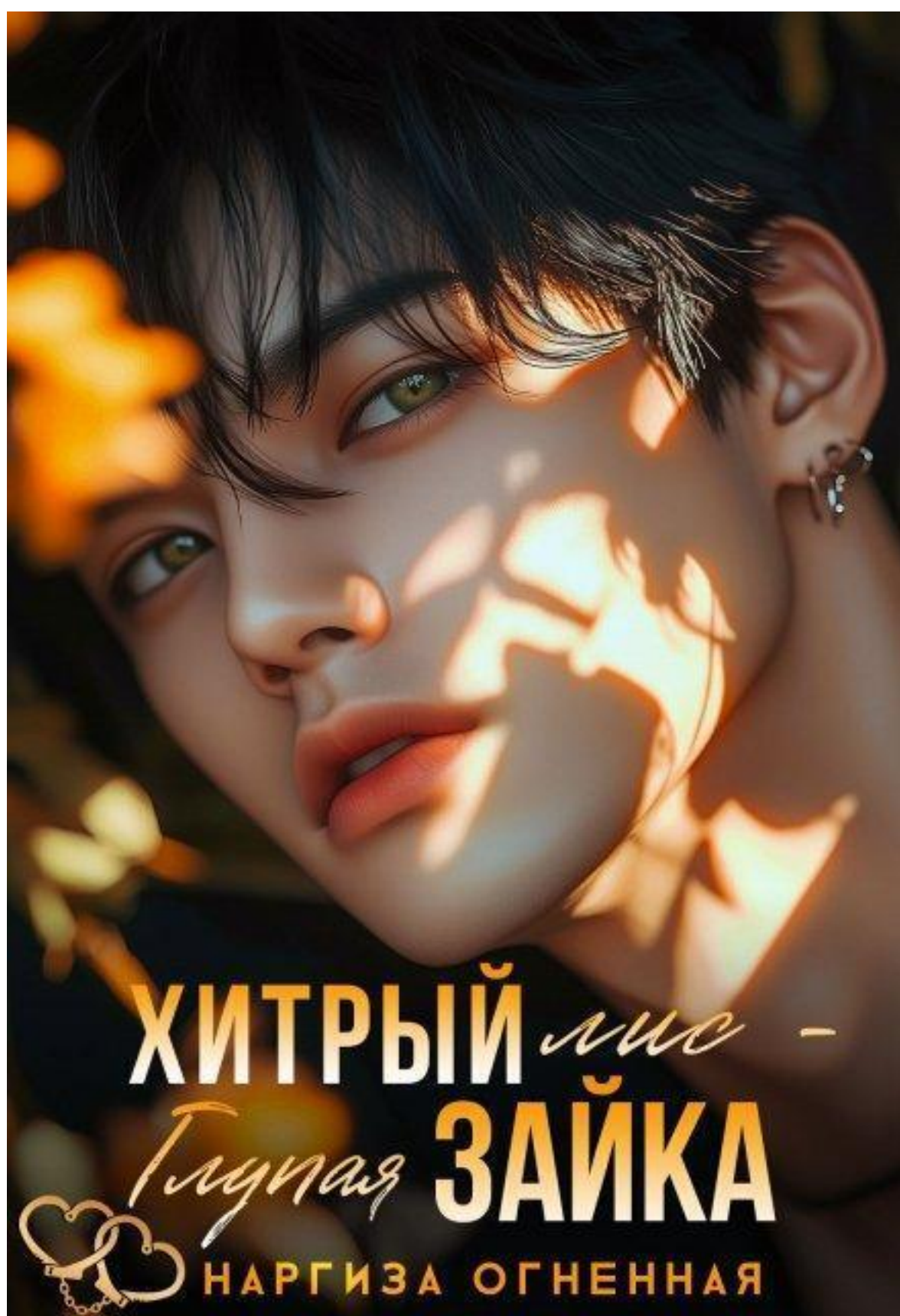

ХИТРЫЙ *мис* -
Глухая **ЗАЙКА**

НАРГИЗА ОГНЕННАЯ

Наргиза Огненная

Хитрый Лис - глупая Зайка

«Литнет»

2025

Огненная Н.

Хитрый Лис - глупая Зайка / Н. Огненная — «Литнет», 2025

- Арина, представь, что я твоя любимая игрушка. Какую игрушку ты любила в детстве? Странный вопрос. Он вогнал меня в ещё больший ступор, но отвлеклась. Начала вспоминать.- Серый зайка с кармашком в руках, — произношу и втягиваю воздух, чтоб сделать ещё вдох и продолжить счёт.- Отлично. Тогда я этот зайка с кармашком в руках. Вот смотри. Достает из портфеля маленький целлофановый пакет. В котором, судя по всему, лежит обед. Выкладывает контейнер и берёт обеими руками его, приседает, и так сидит передо мной на корточках. Я опешила немного и сбилась со счёта.- Что ты делаешь?- Изображаю твоего зайку. – и улыбнулся мне так, будто и правда пытался стать безобидным зайкой. История старшей сестры Эльвиры История Джинна

Содержание

Пролог 1.	5
Пролог. 2	8
Глава 1. Арина	10
Глава 2. Взгляд.	12
Глава 3. Поменяемся?	14
Глава 4. Подумай.	16
Глава 5. Раньше.	20
Глава 6. Уважение.	23
Глава 7. Уговорил.	26
Глава 8. Изменения.	29
Глава 9. Удача.	33
Глава 10. Пролог 3.	38
Глава 11. " Привет"	40
Глава 12. Скучно.	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Пролог 1.

Арина.

Впервые я увидела его из своего окна.

Открыла шторку и выглянула по привычке. Всегда так делаю перед сном. Мой ритуал, который успокаивает, даёт закрыть глаза без страха. Ведь после того дня, мне нужно убедиться, что весь город спит и никого нет возле моего дома. Я в безопасности.

По сути, все мои инстинкты и тревожность, должны были, наоборот, взбунтоваться и активироваться. Но я от чего-то представила, что это страж моих снов. Он пришёл меня защитить от всех невзгод и помочь справиться со страхом. Стать сильнее.

Из-за темноты его должно было плохо видно. Но он стоял прямо над фонарём, будто специально говоря мне, что не опасен, вот смотри на меня. Видишь, я обнажаюсь и показываю себя тебе. Парень очень высокий в чёрном пальто и такими же чёрными волосами, что сейчас были больше похожи на неаккуратного ёжика. Но больше всего меня удивило, что он другой национальности. В нашей стране часто встретишь другие народности, но всё же азиатская внешность, очень мало. Вначале мне показалось, что он больше похож на китайца, только очень высокий, а приглядевшись, поняла, что он кореец. Но не типичный, а один из тех айдолов или актёров дорам. Красивый... очень. Я любила дорамы, и это единственное, что не изменилось во мне с того ужасного вечера. И сейчас под моим окном стоял оживший главный герой из моих любимых сериалов.

Просто потрясно!

Наверно поэтому я его и не испугалась, а потом и придумала вот такое оправдание, наделив добрыми намерениями.

Почему он здесь стоит? И иногда мне даже, кажется, поглядывает именно в моё окно. Наверно, просто фантазия разбушевалась. Вот и всё. Немного жаль его, ведь моросит мелкий дождик, и его пальто может промокнуть. Задёргиваю занавески обратно и ложусь в постель, зачем-то воспроизводя его лицо, перед тем как заснуть.

Последующие дни я видела его каждый вечер. Он не исчез ни на следующий день, ни послезавтра. Каждую ночь перед сном, делая свой ритуал, я видела незнакомца под фонарём. Всё стоит, как страж в том самом пальто, и всё такой же неизменно взъерошенными волосами. Которые, мне так и хотелось уложить. Прошла почти неделя, а он приходит ближе к ночи и стоит там. Вопрос почему, уже не просто напрашивался, он требовал, чтоб я узнала...и... я узнала.

И это изменило меня...

Так же как изменил меня Матвей. Странно, что я их сравниваю, но по-другому не могу. Он первый, кто не побоялся ко мне подойти, кто не побрезговал заговорить, кто спросил разрешения... Вначале я его даже не замечала. Честно говоря, попросту даже не видела его, пока однажды, мы нечаянно не столкнулись в коридоре, и он задел моё плечо. Тогда я увидела его впервые. Хотя он пришёл ещё в начале учебного года.

Новенький. Крутой парень, с короткими волосами и ужасно грубыми манерами. Вот что я слышала о нём от девчонок. Но мне было и неинтересно. Я всё ещё была замкнута и погружена в свой мир. Главное меня никто не трогает и хорошо. А тут, толчок, касание и первое прикосновение парня с той ужасной ночи.

- Прости, пожалуйста, Арина.

Остолбенела. Удивилась и была поражена. Он знал моё имя и был искренен в извинениях. Никак не вязалось с тем, что говорили о нём. Ведь ни одной грубости не было во фразе

или в голосе. Хотя это я его не заметила и шла напролом. Но извинился он, и даже волнение проскользнуло в его взгляде.

- Я не хотел тебя задеть.

Так значит ему даже касаться меня неприятно?

Я тут же поникла. Ну конечно, размечталась, надумала, что симпатичный парень может просто захотеть быть рядом. Ему наверни-ка уже, столько про меня рассказали... что было и чего нет. Я не опровергала слухи, не считала это чем-то важным и достойного моего внимания. Да и за меня это делала моя сестра, Эльвира, она чётко дала понять, чтоб меня вообще не обсуждали. Но она уже давно учится в университете, и всё равно слухи будут распространяться, как бы их ни гасили. А мне просто не хотелось окунаться в воспоминания снова, поэтому я старалась их всячески избегать и не касаться, даже краешком внимания.

Кажется, в моём взгляде что-то промелькнуло, так как новенький заговорил и сделал шаг ко мне.

- Не то имел в виду.

Я тут же сделал два шага от него. Скорее по привычке, но он замер.

- Я надеюсь, не больно задел? – предпринял попытку перевести разговор.

- Нет. Всё нормально.

Невыносимо было думать, что тебя как прокажённую избегают и брезгуют. Будто ты грязная или ничтожество и пока я это не увидела на его лице, решила быстро уйти. Новенький что-то хотел сказать ещё, но я так стремительно убежала по коридору, что даже не услышала его попыток снова со мной заговорить. В тот день я впервые его заметила. И решила избегать так же, как и остальных. Но он сделал то, что я никак не ожидала.

- Арина! — выхожу из класса, и меня окликают одноклассники. А точнее, новенький. С того дня, как мы столкнулись в коридоре, прошло больше недели. И мы больше не говорили. Поэтому я озадачена. Останавливаясь и оборачиваясь. Подходит ко мне на расстоянии вытянутой руки, но я всё равно инстинктивно делаю шаг назад. Матвей это замечает, но никак не комментирует.

- Хотел спросить у тебя, ты не против, если я сяду рядом с тобой?

Смотрю на него во все глаза. И полностью замираю. Это реакция на парня в первую очередь. Страх, всегда вот так подкрадывается, заставляя каменеть. Хотя конкретно его я не боюсь, но тело реагирует именно так. Потому что в голове сразу же появляется картинка, что он будет слишком близко, может коснуться моего локтя или колена. Пусть и нечаянно, но коснётся. И в это момент уже запускается реакция отказа. Тело уже сводит и будто колит. Я инстинктивно хочу почесать кожу. Паника подкрадывается к горлу и начинает душить, хотя он даже не коснулся меня. Просто стоит. Но эти картинки уже запустили реакцию. Пытаюсь дышать через нос, как учил психолог, и начать считать.

Один. Два. Три. Не помогает. Он слишком пристально смотрит, отвлекает. Сейчас поймёт, что со мной что-то не так, и испугается. Все пугаются.

- Арина, представь, что я твоя любимая игрушка. Какую игрушку ты любила в детстве?

Странный вопрос. Он вогнал меня в ещё больший ступор, но отвлеклась. Начала вспоминать.

- Серый зайка с кармашком в руках, — произношу и втягиваю воздух, чтоб сделать ещё вдох и продолжить счёт.

- Отлично. Тогда я этот зайка с кармашком в руках. Вот смотри.

Достаёт из портфеля маленький целлофановый пакет. В котором, судя по всему, лежит обед. Выкладывает контейнер и берёт обеими руками его, приседает, и так сидит передо мной на корточках.

Я опешила немного и сбилась со счёта.

- Что ты делаешь?

- Изображаю твоего зайку. – и улыбнулся мне так, будто и правда пытался стать безобидным зайкой. Реакция произошла быстрее, чем я поняла, что хихикнула. Впервые засмеялась шутке парня.

Во-первых, его внешность никак не вязалась с милым и маленьким серым зайкой, а во-вторых, то, как он постарался стать безобидным, было очень мило. Ведь, по сути, он стоял почти на коленях передо мной, я возвышалась и ощутила, что немного контролирую ситуацию. А то, как он старался меня отвлечь от моих страхов и паники, что уже подкатывала, меня безумно удивила. И у него получилось. Впервые парень стоял ко мне так близко, и паническая атака отступила. И я неожиданно для себя согласилась. Ведь когда, если не сейчас начинать бороться со своими комплексами. Рано или поздно нужно начать бороться с этим удушающим меня состоянием. Если новенький не шутить и хочет сидеть рядом со мной, то хорошо. Я согласна.

И это стало лучшим моим решением, потому что именно Матвей начал во мне что-то такое менять, что позволило не испугаться парня, под своими окнами.

Мои любимые роман участвует в Лимобе " Укращение бандита". Вас ждут сильные чувства и эмоции на грани в каждой из истории.

Все истории можете найти по # литмоб_укрощение_бандита

Пролог. 2

Матвей

Я увидел её впервые, когда переступил порог кабинета, где мне теперь придётся учиться. Новая школа, новый город, новые люди. Как же всё это достало. Но мне грех жаловаться. У меня есть крутой папка, который, несмотря ни на что, меня не бросил и растит как может, и умеет.

Военный. Что же с этим сделаешь, кидают его куда хотят и постоянно переводят. Но мы справляемся. Привыкли. И вообще, это последний год. И я, наконец, поступлю в университет и хотя бы осяду на года четыре – это точно. Может, даже начну скучать по этим переездам.

Но с появлением её в моей жизни осесть я захотел еще больше. Длинные чёрные ресницы, что прикрывали невероятно шоколадные глаза. Такие искренние и лучистые. Светлые прямые волосы, которые она пыталась собрать в нелепый пухлый пучок на макушке головы, и такие тонкие кисти рук, что казались хрупкими, словно сделаны из хрусталя.

Мне казалось, она вся светилась, как яркая звёздочка. Неловко ловила на лицо зайчиков из окна от солнечных лучей, шурилась, а милая улыбка пухлых губ заставила зависнуть на долгие секунды. Что меня уже толкнул какой-то парень, который тоже пытался пройти в класс. Мой новый одноклассник, видимо. Посмотрел я на него максимально сурово, меня сильно разозлил тот факт, что из-за него я отвлёкся от созерцания такой нежной красоты. Парень сразу сник и быстро стал идти к дальней парте. Да, вид у меня немного бандитский. Спасибо внешности папе, надо сказать. Но я лишь внешностью такой суровый, а внутри лапочка. Шучу, характером я тоже ещё та какашка. Отец постоянно твердит, что он не просто поседеет, а облысеет из-за меня.

Да, раньше я творил откровенную дичь, хотя, почему раньше и сейчас могу вытворить. Но всё же по мере взросления, разного рода проделки стали реже, хотя проблемы обычно серьёзней.

Сам не заметил, как пошёл к ней. Она сидела одна, думаю, не будет против, если к ней подсядет новенький, но дойти до не дали. Рыжая копна волос перегородила путь.

- Привет, ты Матвей, верно? — заулыбалась девчонка и протянула руку то ли для рукопожатия, то ли чтоб я её поцеловал? Как-то странно, тыльной стороной вверх. Думает, что я такой, галантный? Обломись, рыжая, я ещё тот засранец. Вообще, её не касаюсь, вместо этого взял лямку рюкзака и подправил, будто она падала.

- Да.

Девчонке стало неловко, и она убрала руку.

- Я староста, меня Тоня звать. Могу после этого урока всё тебе здесь показать.

Ухмыляюсь и пытаюсь обойти её. Мне помощь не нужна, сам справлюсь.

- Не советовала бы к ней садиться. — прилетает мне почти в спину. Заметила, куда я направляюсь?

- И почему же? – всё же решил уточниться. Школа и ребята новые. Мало ли...

Она ждала вопроса, глаза аж заблестели. Похоже, рыжая недолюбливает эту нежную зайку.

- Ну, для начала она очень странная, а ещё сама тебя не подпустит. Над ней надругались два мажора, точно не знаю как, то ли изнасиловали, то ли били, но после этого. Она не подпускает никого близко и сидит только одна. А ещё может начать истерить, если хотя бы заденешь её.

Сжимаю лямку рюкзака до белых костяшек. Мне захотелось найти этих дебилов и самому над ними надругаться. Ну вот как людям приходят такие вообще мысли? Как можно было вообще захотеть сделать ей больно?

- Можешь сесть со мной, — продолжает рыжая, не замечая моего состояния.

Вот же дура. Неужели думает, что буду, шарахается от милой зайки только потому, что с ней такое случилось?

- Спасибо. Посижу пока там.

Ухожу и сажусь за парту рядом с тем парнем, что толкнул меня. Кажется, он не рад соседству со мной. А мне пофиг.

Звенит звонок. Перевожу внимание на зайку. Ей удалось справиться с пучком. И теперь я лицезрел её тонкую шею. Какая же она хрупкая и маленькая. Точно балерина. Так и представляю порхающую на сцене. Я не смогу понять её в полной мере, но могу приставить, какого это когда тебя унижают и бьют. И понять её поведение сейчас можно. Только рыжая сказала, это было почти полтора года назад и как я понял, она до сих пор не оправилась. Что ж, может, пора мою неуёмную энергию впустить в правильное русло. Будем приручать зайку. Отец будет доволен, что я не гуляю с пацанами допоздна, а продумываю план, как помочь девчонке.

Только вот я не знал, как сильно это изменит меня.

Глава 1. Арина

Арина.

Первый день, когда со мной за одной партой будет сидеть парень.

Волнуюсь? Да я в ужасе.

Может, всё зря? Возможно, я не смогу выдержать. Вдруг снова случится паническая атака или я начну чувствовать удушающий страх и отвращение. Новенький ведь в этом не виноват, но реакция будет. И он подумает, что на него, из-за него. Это не приятно. Я обижу его.

С такими взволнованными мыслями я уснула вчера и проснулась сегодня утром. Подходя уже к воротам школы, решила, что мягко откажу. Скажу, что передумала. Ему не стоит сидеть со мной. Я сломанная, раненная, и вообще изгой, не стоило даже думать что смогу.

Крепко обнимаю портфель спереди, вместо того, чтоб поставить на парту и начать готовиться к уроку, стою вот так. Обдумываю, как лучше ему сказать. И так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как он зашёл в класс. Очнувшись уже, когда он кинул портфель между нашими стульями. Ого, он даже учебник уже вытащить успел, а я как статуя стою и смотрю теперь на него во все глаза. Боюсь говорить. В памяти всплывает момент, когда один из тех мажоров душил меня и кричал прямо в лицо, чтоб я заткнулась и молчала, иначе мне будет ещё хуже. Потекли слёзы, не произвольно. Это точно была плохая идея.

Я не смотрю на Матвея, только на его руки. Сильные, крепкие, такие же, как у того подонка, страх ещё больше разливается свинцом и припечатывает.

Но внезапно Матвей берёт тетрадь и отрывает листочек бумаги. Начинает делать оригами. Слежу за действием его пальцев, как он аккуратно складывает листочек. Ещё и ещё, и в конце у него получается лягушонок.

- Есть ручка? – внезапно спрашивает. А я просыпаюсь от транса, в который вошла, пока смотрела на его руки.

- Д...Да, — от чего-то почти заикаюсь, страх всё ещё не уходит. Мышцы натянуты, пальцы ледяные и не слушаются. Но я силой воли поднимаю на него глаза. И предо мной другое лицо, не того проклятого мажора, что издевался надо мной, а другое, я выдыхаю. Оказывается, даже не дышала.

- Дай. Я ручку, кажется, забыл, а лягушонку нужно нарисовать глазки, — поднимает его на своей ладони. И благодаря этому оригами, рука уже не кажется опасной, скорее это убежище для этого лягушонка. Он создал его, а не сломал.

Медленно опускаю портфель и немного копошусь, всё ещё взволнована и трясутся руки от пережитого напряжения. Матвей сидит тихо и просто расслабленно наблюдает. Но его взгляд не давит и не стесняет меня, скорее он мягкий и наоборот успокаивающий. Наконец, нахожу заветный предмет и передаю ему. И тогда, когда он берёт другой конец ручки, понимаю, что он мог коснуться меня, чуть ли не отдёргивая руку. И поздно понимаю, что он и не собирался этого делать, а наоборот, взялся за самый его кончик, чтоб избежать прикосновений. У меня возникает двоякое ощущение: он не хочет меня касаться, ему неприятно или понял, что это будет неприятно мне?

Матвей начинает рисовать глазки и, кажется, совсем не замечает моей скованности. Ему не приносит это дискомфорта. Медленно пробую сесть рядом. Опускаюсь на стул с дикой осторожностью, будто это игра в горячую картошку и она меня непременно обожжёт. Сажусь окончательно и делаю ещё один глубокий вдох, чую запах его парфюма, что-то мятное и свежее, как жвачка Орбит. Запах тоже другой, никак у моих похитителей. Это тоже въелось в подкорку. Я помню ту ночь до мелочей и ИХ.

Его запах успокаивает.

Может всё же попробовать?

Звенит звонок, я не успеваю уже поговорить с ним и попросить пересесть. Учитель, входит в класс. Теперь первый урок я точно должна сидеть с ним.

- Матвей? – удивлённо вскидывает бровь наша классная, — С Ариной нельзя...

- Всё хорошо, мы договорились. Арина сама согласилась. Мне между партами неудобно. Ноги длинные, да и вообще я широкий, не помещаюсь. – перебивает он учителя, но заглаживает свою резкость милой улыбкой.

Не понимаю, почему о нём ходят слухи как о грубом парне. Кажется, что передо мной снова тот зайка, которого он пытался изображать с пакетом в руках. Вспомнила и улыбка сама расплзлась на моём лице. И, похоже, вовремя, потому на меня обеспокоенно посмотрела классная. Она всё знает, вся школа знает. Но увидев улыбку, расслабилась. А шепотки по классу стали разрастаться, как рой пчёл.

- Хорошо, раз Арина сама согласилась. – сказала ему и ещё раз бросила на меня взгляд, а я для подтверждения его слов, кивнула.

Хотя вот именно сейчас, это был шанс попросить его пересесть. Почему не сказала? Даже не знаю...просто сделала.

Кажется, это будет самая долгая алгебра в моей жизни.

И так оно и было. Весь урок я только и делала, что следила за новеньким. За его руками, ногами, положения тела. Даже за взглядом. Это жутко отвлекало, хорошо, что не было новой темы, иначе я бы не просто её не поняла, считай, что будто и не была на уроке.

Мир сузился до размеров этого парня. Я не слышала ни учителя, ни одноклассников. Хотя все шептались и обсуждали нас. Но мне казалось, что в кабинете вообще никого нет. Только звуки моего сердца, шумные вдохи и выдохи, а также пульсацию крови по моим венам, вот настолько я была напряжена.

Матвею не комфортно, это было заметно не только по его действиям, но и потому как он бросал на меня невзначай взгляд. Будто сосредоточенный, сканирующий и жёсткий. Или мне всё это только казалось.

Большую часть урока он старался сидеть только на своей стороне, но временами забывался, и его локти начинали отвоёвывать большую площадь парты или ноги ставил чуть шире, и колено оказывалось в опасной близости от моих ног. Казалось, ему мало место за этой партой. Да, он крупный для неё, очень высокий, и его ноги и правда еле помещались здесь, но потом он вдруг вспоминал что-то, и сам одёргивал себя, собирая ноги, и убирал локти вниз. К середине урока он чуть отодвинул стул от меня и стал сидеть на углу, часть тела выходила за парту вместе со второй ногой, будто вывалился из парты. В этот момент я снова поймала себя на двояких чувствах, но и выдохнула немного.

Долгожданный звонок, который должен выпускает меня из этого душного плена. Мне тяжело. Но я выдержала. Мы просидели вместе целый урок! Для меня это маленькая победа над собой. Меня не накрыла паника, паническая атака не наступила, и главное, я не ощутила омерзения. Да страх был, но не такой.

Глава 2. Взгляд.

Арина

Я думала, что как только прозвенит звонок, Матвей сразу встанет, но мы оба остаёмся на месте, как замершие статуи, даже позу не поменяли. Единственное, что изменилось, это то, что все уже собрались и выходят из кабинета и его взгляд стал более откровенным. Он рассматривает меня, изучает, но ничего не спрашивает.

А я пытаюсь разобраться, что чувствую. Сердце так стучит, будто выпрыгнет или его разорвёт от переизбытка чувств. Кажется, всё тело охвачено трепетом, но оно не пугает, а будоражит. Словно я снова живу. Нет, не так – оживаю.

Я не заметила, как ушёл Матвей. Настолько погрузилась в свои ощущения. Из него меня вывел голос классной:

- Арина, собирайся быстрее, на следующий урок опоздаешь.

Внимательно смотрит на меня, но ничего не спрашивает. Наверно тоже боится спугнуть мою решительность.

Осматриваюсь и вижу, что осталась абсолютно одна. В классе уже никого нет и начали заходить другие ученики. Быстро встаю и собираюсь. Уже хочу уйти, как замечаю лежащего лягушонка. Матвей оставил его на нашей парте. Он всё это время пролежал между нами. Не знаю зачем, но прихватываю его собой. Смотрю на глазки, что он нарисовал. Такие мультяшные, но очень милые. Улыбка сама собой появляется. Он ещё и рисует красиво. Просижу ли я ещё урок с ним?

А может он уже и передумал сидеть со мной? Снова начали атаковать сомнения и страхи. Но стоит дойти до кабинета, где у нас следующий урок, замираю на месте. Матвей снова занял место у окна, за моей партой. Сидит, расслабленно скрестив руки на груди и облокотившись на спинку стула, прикрыл глаза. Кажется, он наслаждается лучами солнца, что падают на его лицо.

Неужели его не напрягало сидеть со мной всю алгебру? Но я ведь чувствовала, что ему не комфортно. Или это снова всё только в моей голове?

- Матвей, — не хотелось прерывать его отдых, но я должна поговорить с ним. Странно произносить его имя. А ещё я впервые его произнесла и поняла, что оно ему очень идёт. Подходя к парте, нервы снова стали напрягаться. Мне тяжело перебарывать себя. И я думаю, что они будут ходить ходуном, при каждом моем приближении к нему, а это значит каждый урок борьбы. Вымотаюсь и учёбой заниматься не буду.

- М-м-м? — мычит парень, не открывая глаз. Только грудь ходит ходуном, от того, как он дышит.

Залипаю на этом действии, замечая, какая она у него широкая, а ещё что он действительно крупный. И как я его вообще не замечала?

Мнусь и пытаюсь подобрать правильные слова. Из-за этого пауза выходит слишком долгой.

- Давай ты пере...

- Я лягушонка забыл.

Перебивает он меня и открывает глаза.

И снова звонок. Снова не успеваю его попросить.

- Арина, садись, а то Маргарита Павлована усадит силой, — уже шёпотом добавляет он, садясь ровно и доставая мою ручку из своего портфеля.

Учитель биологии очень строгая, поэтому он прав, её лучше не злить. И стоит ее вспомнить, как она фурией влетает в кабинет, а я от её появления с перепугу быстро сажусь и задеваю портфелем Матвея, точнее, я его чуть ли не кинула в него. Но он ловко его перехватывает и быстро лезет туда за учебником и тетрадью. Вот это реакции?

Кладёт всё возле меня так, будто я давно пришла и уже готова к уроку. Мы от чего-то вместе склоняемся к парте и прячемся за спинами впереди сидящих одноклассников. Потому что оба заметили. Что биологичка сегодня не в духе, начала урок, ещё не успев войти, и размашисто, пишет на доске. Не хочется попасть нам под её гнев. Поворачиваемся к друг другу и начинаем оба улыбаться как заговорщики.

И меня отпускает. Я поняла, что страх, охвативший, когда подходила к парте, улетучился, стоило Матвею вот так улыбнуться мне в ответ. Кажется, мы поймали свою волну и стали ближе.

Второй урок прошёл проще. Строгость Маргариты Павловны нас объединила. Мы притались так весь урок и писали. Он ни на один сантиметр не нарушил расстояние, что сам же установил. И будто понял, как ему сесть, чтоб не задеть меня ненароком ни локтем, ни ногой. Я меньше следила за ним и даже смогла в конце занятия сосредоточиться на задании, что дал учитель.

Но всё равно невзначай пару раз на несколько минут, возвращалась к его профилю и наблюдаю за ним. Как смотрит, как сидит, как вздымается его грудь. Её было хорошо видно под рубашкой, кажется, одежда ему маловата. Всё время ждала, что при вдохе, пуговичка на груди вылетит. Была занята этими наблюдениями, что не заметила, как Матвей стал рассматривать меня.

И стоило только ощутить этот взгляд, сразу покрылась неприятными мурашками, снова пробежал холодок по позвоночнику, и я нервно начала трогать край юбки.

Так смотрели на меня те мажоры. Жгучи, жадно, пробирающее до косточек. Ни с чем не спутаю этот взгляд. Тогда мне казалось, я им просто нравлюсь и они любят, я интересна и волную. А сейчас ненавижу этот взгляд, он кричит о том, что это опасно, что можно спровоцировать парней на ужасные вещи.

Матвей заметил моё волнение, но не успел ничего сказать. Прозвенел звонок. И в этот раз я вскочила первая, быстро собираю вещи в портфель.

- Твой лягушонок, — протягиваю ему origami, перед тем как уйти.

Но резко передумываю и решаю положить его на парту, не хочу касаться его.

Не смотрю и даже не пытаюсь дать мне ответить. Убегаю.

Возможно, Матвей и не такой, как они, но я боюсь, переоценила себя. Это было понятно ещё после первого урока.

Глава 3. Поменяемся?

Глава 3.

Пытаюсь успокоиться и, чтоб это сделать, захожу в туалет. Мою руки. Мне хочется отмыться от взгляда. Не его, но он разбудил другие.

- И с чего это вдруг новенький сел с тобой? – рядом оказывается староста со своей подругой. Раньше мы с Тоней дружили. Это меня она так брала за руку, это я была вместе с ней в центре внимания. И мы также беззаботно смеялись и гуляли. Именно благодаря Тони я познакомилась с мажорами, и она меня позвала на ту вечеринку, но она не виновата, что они так поступили. Она так же, как и я, не знала их так хорошо, как бы хотелось. Они могли и с ней это сделать, но просто мне не повезло больше.

А Тони повезло. И я уже перестала её винить. Но и дружить мы больше не могли дальше.

- Не знаю. Наверно просто удобней сидеть на последней парте. Ты ведь видела, какие у него длинные ноги. Между партами не умещается. – говорю те же слова, что он сказал мне. Продолжаю тереть руки. Нервно, уже видны покраснения. Я только недавно перестала это делать и вот опять.

Звенит звонок. Но Тоня не собирается уходить, а мне хочется ещё раз намылить, что я и делаю.

- Может, тогда поменяемся? — предлагает.

Удивлённо поворачиваюсь к ней, даже перестала тереть руки.

- Ты же знаешь, я не могу сидеть между партами. Ощущение, что я зажата. Не просто так там сижу. Меня удивило её предложение, она, как никто другой, знает, каково мне было, и в каком состоянии я была, а сейчас так просто просит меня пересест? Хотя никто не обязан мне помогать вечно и входить в моё положение, это я тоже понимаю. Но всё же, мы ведь были подругами.

- Ну так там вокруг девочки сидят, ты ведь только касания парней не переносишь, ну и тебе легче будет. Я видела, как вам обоим не комфортно.

Значит, мне не показалось. Слова Тони лишь это подтверждают. Чувствую глухое разочарование, оказывается, во мне была надежда, что Матвей и правда хочет сидеть именно со мной. И с чего бы? Может, это был не предлог, как я изначально подумала, а он и правда просто было неудобно между партами. Эти мысли заставляют снова почувствовать себя жалкой, никчёмной и абсолютно никому не нужной.словно холод, одиночество и тоски выстрелили в меня как стрелы. И теперь раны кровоточат, заставляя ощутить себя ещё более убогой.

- Ты подумай. На следующем уроке уже можем пересест.

Предлагает мне ещё раз, перед тем как выйти из туалета.

А я отмираю и понимаю, что опаздываю на урок. Быстро ещё раз всполаскиваю руки. Еле удержавшись, чтоб снова не начать тереть и бегу на следующий урок. Резко притормаживаю возле двери и смотрю на ручку, будто она меня обожжёт.

Ведь я всю перемену занималась чёрт знает чем и снова с ним не поговорила. А вдруг он сидит снова за моей партой? И также не ушёл? И сейчас понимаю, что не смогу сесть с ним. Надо было соглашаться на то, чтоб пересест. Вдруг среди девчонок, всё же было проще сидеть? Ведь его последний взгляд разбудил во мне страх и панику. Боюсь, что может случиться паническая атака. Возможно, он даже не понял, отчего я так убежала, сверкая пятками. Да и кто бы понял. Ведь он просто посмотрел. Возможно, даже не заметил, как именно.

Начинаю переминаться с ноги на ногу, чувствую, как паника уже подступает к горлу. Не прикасаюсь двери.

- Не хочешь на химию?

Вздрагиваю и оборачиваюсь, не ожидала услышать его голос.

Матвей стоит с рюкзаком в руке и внимательно наблюдает за мной. А мне кажется, я даже пригнулась, потому что испугалась. Паника теперь сильнее стала разрастаться. Но почему он не в классе? Звонок давно прозвенел. Тоже ходил долго в туалет? А может, искал меня. Для того чтоб узнать, что это я так припустила?

- Я её хорошо знаю, если что помогу, но сейчас мне уйти надо, за мной отец приехал. Можешь передать училке, что меня родитель забрал?

Так, он наверно к классной ходил, предупреждал, что уйдёт. А я уже напридумывала. Но от страха, что сковало тело, избавиться сразу не получается, поэтому, обхватив себя руками, лишь согласно качаю головой.

Новенький всё ещё смотрит так, будто не замечает моей нервозности и скованности. Будто мы просто болтали как обычные одноклассники. Это и помогает совсем не удариться в панику.

После моего кивка Матвей расплывается в улыбке.

- Спасибо. С меня помощь на контрольной, — говорит он, уже спускаясь по лестнице вниз.

Хочу сказать ему, что не стоит, но губы не слушаются. Всё же паника начинала подкатывать, а теперь будто замерла, где-то между надо затопить меня полностью или медленно отпустить.

И после его улыбки на такую пустяковую просьбу, всё же спазм в горле спадает.

И меня отпускает. Уф! Я буду сидеть снова одна оставшиеся четыре урока.

Такое облегчение сразу во всём теле, будто я избежала своей гибели.

Нет. Завтра он не будет мне помогать на контрольной. Завтра я попрошу его пересесть, а если не смогу, наверно всё же воспользуюсь предложением Тони. Может, среди девочек и правда будет спокойней?

Наконец, захожу в класс. Теперь ручка двери уже не показалась мне такой опасной. Учительница химии очень добрая, а ко мне, вообще относится по-особенному, даже не знаю почему, но так было всегда, не только после происшествия. Поэтому запускает спокойно. Предупреждаю её насчёт Матвея и иду к своей любимой парте. От чего-то она мне такой родной показалась. Не хочется как-то её Тони с Матвеем отдавать. Сажусь и вижу на стороне, где сидел новенький, лежит тот самый лягушонок. С милыми нарисованными глазками, но теперь на нём появилась ещё и надпись, прямо сверху:

«Солнечные зайчики»

Не понимаю, к чему эта фраза, но смотрю в окно и вижу, как лучи падают на мою парту и начинаю расплываться, как мне кажется, в жутко глупой улыбке. Потому что я тоже люблю ловить солнечных зайчиков. И недавно Матвей сидел здесь и наслаждался лучами солнца.

- Ну, что, солнечный зайчик, — обращаюсь я к этому лягушонку из бумаги, — Пойдёшь ко мне домой? А то хозяин тебя снова забыл.

От чего-то ухмыляюсь своим же словам. Какой же это зайка, это лягушка, но от чего-то хочется назвать его именно так. Ведь он нарисовал ей такие милые глазки.

Лягушонок радовал меня все уроки. Сидеть с ним намного проще, чем с его хозяином.

В итоге я и правда забираю его в конце дня домой. Можно сказать, первый подарок от парня, за эти два года. Пусть я его сама и забрала.

Визуал Тони.

Глава 4. Подумай.

Матвей.

- Фух! Как она это делает...

Ар-р-р... сейчас зарычу или завою. НЕ получается!

Сижу уже второй час и никак не могу сделать. Смотрю в как женские руки, в ролике это так легко делают, но у меня всё равно получается сикось-накось. Начинаю уже раздражаться, но выдыхаю. И с каким-то диким упорством беру новый листок бумаги и пробую снова.

Арина запаниковала. Я видел, как в её глазах появился страх, как только она подошла к парте. Честно говоря, я сам немного растерялся. Не знал, что сделать, чтоб её успокоить и убедить, что не причиню вреда. Секунды, до того, как увидел, что она хочет отказать мне, с чего-то решил, что для начала нужно её отвлечь. Точнее, ту панику, в которой она уже находилась.

И первое, что пришло на ум – это отодвинуться, дать больше пространства и воздуха, а потом решил сделать оригами. Перед тем как сесть с ней. Я много прочитал про панические атаки и, к сожалению, мало чем могу помочь, но подумал, что их можно попробовать предотвратить. И самое лучше это отвлечь.

Возможно, у неё и не было именно её, но страх читался сильно. Поэтому решил показать для начала, что меня не волнует, что с ней было, просто её воспринимаю как обычную девочку.

Не знаю, насколько у меня это вышло. Обычно я, наоборот, наэлектризовываю воздух и внушаю страх. Отец даже как-то сказал, что от меня веет опасностью. Будто я наброшусь на него.

Да, тогда мы сильно поругались, и я реально хотел это сделать, но никогда бы не рискнул. Всё же я обожаю папку. Пусть и во многом у нас разное мнение и взгляды.

Поэтому сделать атмосферу дружелюбной для меня крайне сложно, я привык к другому.

Но мои действия с бумажным лягушонком и правда отвлекли её и даже помогли скинуть градус напряжения.

И я зацепился за это. Раз Арину это успокоило, стоило это использовать.

Но проблема в том, что умею делать только лягушек. Как-то в садике ещё научился. И как бы на этом всё. Но я же не буду их всегда делать. Да и эффекта такого уже не будет.

И нужно было научиться делать ещё что-нибудь.

Но мои пальцы крупные, как сардельки, и очень грубые, поэтому сложно ими вообще шевелить и делать что-то такое мелкое и хрупкое. Учítывая, что моя ладонь и костяшки ещё расширились, как я стал заниматься боксом. По сути, хожу на него больше для сброса своей агрессии или денег за подзаработать. Чем реально занимаюсь для побед на соревнованиях. Ещё частые переезды не дают это делать регулярно. Но сам факт того, что бокс увеличил мои руки, это да. Ну и, конечно, они стали менее поворотливые для такой тонкой работы.

- Матвей? – удивлённый голос отца отвлекает меня от моего занятия.

- Что? – нервозно спрашиваю, потому что снова рву бумагу.

- Ты что делаешь?

- Пытаюсь сделать зайчика.

Теперь мой отец не просто в шоке, он ещё и в ступоре.

По его взгляду понятно, что он думает, что я спятил.

Усмехаюсь на его реакцию, уж очень она забавная. Ну да, он бы меньше удивился, если бы я нос кому-нибудь разбил, связал бедолагу и запихал в свой шкаф.

- Не слышал, как ты пришёл. – говорю я и беру новую бумагу.

- Ужинать будешь? – спрашиваю у отца, потому что он всё ещё молчит и очень странно меня сканирует своими сощуренными глазами.

Надо успокоить его, а то так ещё удар хватит.

Мы с отцом давно остались вдвоём, поэтому по дому почти всё делаю я. Ведь помимо его многочасовой работы, он может и в командировке уезжать. Так что с двенадцати лет приучился убираться и готовить. Правда, в редкие выходные отца. Мы убираемся вместе. Но вот готовить он, к сожалению, так и не научился со смертью мамы, поэтому я решил, что готовить буду сам. А то его каши — это отдельное искусство. Как можно испортить даже простейшую еду?

- Чёрт!

Ругаюсь и соскакиваю, бегу на кухню.

Отец с заторможенностью пропускает меня.

- Я забыл, что поставил на плиту подогреваться тушёную картошку. Фух! — убираю крышку, — ну вроде не всё выкипело и не подгорело.

Отец заходит на кухню и только сейчас замечаю, что он даже не переоделся, всё так же в форме. Значит, как зашёл, пошёл в мою комнату, чтоб сказать, что пришёл и, видимо, дальше обо всём забыл.

- Пап, расслабься, я это делаю для девушки. — говорю ему, как только он заходит на кухню за мной.

Вижу, как черты лица отмирают и морщинки вокруг глаз и рта приходят в движение. Похоже, я его сильно шокировал. Бить морды плохо, делаю, мини-оригами — тоже плохо.

Родитель, ты бы определился.

- Ну раз для девушки, то это многое объясняет. — Подходит к столешнице и начинает нарезать хлеб. Я уже разложил еду по тарелкам.

- Пап, ты не хочешь форму снять? — приподнимаю бровь, садясь уже на своё место, и беру ложку.

- А. Да. Сейчас вернусь.

Но не уходит, а разворачивается и видно, как хочет задать вопрос.

- Ну, спрашивай уже, — говорю почти с набитым ртом. Его взгляд начинает напрягать.

- Давно она тебе нравится? Я просто немного удивлён, раньше ты не говорил о девушках.

Смотрю на него исподлобья. Ну неужели папка думает, что у меня ещё не было девушки? Да и нравится... это сильно громко сказано. Когда мне нравится девушка, я её дико хочу, мой лучший друг просто сразу же сигналил о старте. А с ней... Ну, не то чтоб я совсем не хотел. Хочу...и даже очень. Но больше, у меня возникает желание именно получить её внимание, поймать взгляд. Это как приятный летний бриз на коже. Прохладный воздух, что проникает в лёгкие. Сегодня я это понял в полной мере. Когда она позвала меня по имени. Такое тёплое щекочущее ощущение появилось в груди. Будто она решила пёрышком провести по коже. Не знаю, как это объяснить понятней. Такое буйство чувств у меня впервые, вот и путаюсь сам. Поэтому мне хочется узнать её. Ведь от каждого взгляда, что она бросала на меня украдкой, думая, что я не вижу. Чувствовал, как сердце волновалось, трепетало. Так и инфаркт заработать можно, но всё равно хотелось ещё и ещё. Если честно, даже не задумывался, почему всё же так хочу ей помочь. Наверно, всё ради этих ощущений.

Ведь с начала учёбы просто приглянулась, и было жаль её, ещё, наверно, чувство справедливости разыграло, а потом... как видел, хотел подойти. И в мысли мои проникла как назойливая песня. Вот и подумал, что нужно помочь.

- Не, ты не подумай, — даёт немного заднею. — Я не кто тому, что ты не...

Вижу, как ему сложно сказать напрямую. Хотя чего стесняться, вроде все здесь мужики. Я наверно для него всё равно ребёнок. Хотя с четырнадцати лет пытался объяснить мне, что такое секс и как пользоваться презервативами. Тоже было забавно.

- Пап, я не девственник и всё с этим у меня нормально, — решаю облегчить родителю жизнь.

- Нет...ну...конечно...

Неловкость у него начинает зашкаливать ещё сильнее. Наверно это забавно когда, здоровый почти два метра мужик, в военной форме и в офигенной физической форме, стесняется что-то спросить напрямую.

- И да, — добавляю к его неловкости, — Сейчас мне нравится девушка, не просто чтоб переспать с ней. Она... — тяну немного, не знаю, как ему объяснить. Потому что сам не знаю, что испытываю и с чего решился. Ого! Похоже, теперь неловко мне.

Дожили, я впервые не могу нормально всё рассказать отцу. Мы оба с ним немного скупы на эмоции и откровения. Поэтому обоим сложно. Нам нравится жить каждому в своей раковине и вариться в своих проблемах. Хоть мы и рассказываем всё друг другу, но сухо и по факту. И нас обоих это устраивает. Со стороны может показаться, что мы оба грубые и безэмоциональные, но жизнь кипит внутри. Мы и без слов и лишних нежностей, чувствуем связь и знаем, что самое дорогое — это мы друг у друга.

- В общем, — провожу по своим коротким волосам. Я так же стригусь под военного, как отец. Так удобней, а ещё, кажется, просто привычка. Не требует ухода и возни с волосами. Проснулся, умылся, встал и пошёл — это про меня.

- Я больше хочу ей помочь.

Отец садится напротив. И тоже берёт ложку.

- А что с ней?

Вот этого пока рассказывать не хотел. Но в двух словах всё же расписал суть проблемы. Мой старик может, и удивился, но вида уже не подал. Он задумался, а в конце моего рассказа даже стал хмурым. Вначале подумал, не одобряет моего порыва.

- Таких паршивцев надо строго наказывать. — зло бросил он. У меня такая же была реакция, когда услышал. Все же мы похоже. В нас взыграла справедливость и желание защитить. Значит, я ошибся. Настроение моего старика стало хуже, чем у зверя, потому что он тоже хотел бы набить тем мажорам морды.

- Я, конечно, горд, что ты решил попытаться помочь. Но будь аккуратен. В таких делах можешь сделать даже хуже.

- Ну вот поэтому и делаю самое безобидное, что могу.

- Надо думать, зайчики из бумаги помогут? — усмехнулся отец и доел свою порцию.

- Ну пока...это единственное, что пришло в голову твоего сына.

- А что потом, сынок?

Встал и пошёл к раковине. Ого! вот это я понимаю скорость. Отец уже всё съел. И встал ко мне спиной моя свою тарелку.

- Ты о чём? — кладу в рот ещё одну ложку. В голове не одной мысли о чём он спрашивает. Помыв, он берёт полотенце и вытирает руки, поворачиваясь ко мне.

- Ты сблизись с ней. Возможно, даже она действительно перестанет бояться не только тебя, но и парней в общем. И что дальше?

Пожимаю плечами. Всё равно не совсем понимаю, чего он от меня ждёт. Я так далеко не заглядывал.

- Не знаю. Надеюсь, останемся друзьями.

Провожу по волосам рукой и немного потягиваюсь.

- А если она влюбится? Ты ведь понимаешь, что, сближаясь и помогая человеку, невольно могут возникнуть вначале чувство благодарности, а дальше на этом фоне и влюблённость.

Скрещивает руки на груди и смотрит на меня выжидающе.

Вот об этом не думал, честно говоря. Я немного завис в своих ощущениях к ней. В желании добиться от неё внимания, а что будет потом...

- Вряд ли. — произношу легко, немного задумавшись, — До этого далеко, не уверен, что даже помогу ей в полной мере. Ну и уже одиннадцатый класс. Он пролетит незаметно, и если

мы хотя бы до друзей дойдём, будет хорошо. А там уже поступление в университет и каждый будет шагать по своей дороге.

- Это почти девять месяцев вместе. Иногда и дней достаточно, чтоб понять, что влюбился. — невесело так продолжает давить отец. Не впечатлившись моими словами.

- А если влюбишься ты?

Припечатывает как плитой. Такой давящей и тяжёлой. И продолжает:

- Матвей, вы уже не дети. А чувства иногда настолько порабощают, подчиняют, что ты будешь готов изменить все свои планы ради другого человека. Поэтому подумай хорошенько, чего ты ждёшь от неё и чего хочешь. И готов ли, будешь взять ответственность за последствия своих действий.

Глава 5. Раньше.

Арина.

- Я дома! – кричу на весь дом, но ответа нет. Тишина. Неужели даже мамы нет дома?

Решаю сходить на задний двор. Мы живём в своём доме. По сути, это почти центр города, но тут есть небольшой район вот таких своих домов. Поэтому тут есть все и дороги, и фонари, и даже площадки детские, а ещё недалеко от центра. На самом деле, здесь в основном богатые люди живут, но есть и те, что и со средним заработком.

Вижу маму. Она что-то делает в папином сарае.

- Мам, — заглядываю вовнутрь.

- О, дочь, привет. Уже пришла?

- А ты что делаешь?

- Да вот, решила посмотреть, что есть и чего нет у твоего отца для рыбалки, они с Костей опять хотят съездить.

- Ты же знаешь, он опять будет сердиться, что ты лазила здесь. Будет бегать и кричать, что теперь он не может ничего найти, потому что ты сделала у него «уборку» — специально это слово выделяю кавычками. Потому что мамина уборка в его сарае, это полный хаус для него.

- Да он сам попросил подготовить. Список целый мне отправил. Вот... – поворачивает ко мне экран телефона.

Довольно большой список.

- Они что на неделю собрались? — смеюсь, — Тут такой список, что жить можно, где-нибудь возле озера.

Мама тоже смеётся.

- Ну почти. Мы всей семьёй хотим поехать. Папе дали пять дней отпуска. Сказали либо сейчас трать, либо они сгорят. Вот мы и решили, что поедem на природу. Дня на три.

- А когда?

- Через неделю. Но попросил найти всё это сейчас. Вдруг, что докупить нужно. И ты поедешь, ты же знаешь, сын Константина будет рад тебя видеть.

- Ой, мама! – отмахиваюсь от неё недовольно, всё настроение испортила. – Ну ты же знаешь, — тяжело выдыхаю. Все пытаются нас свести, ну или хотя бы, чтоб мы сдружились. Знает же, что и раньше-то с ним тяжело общалась, а после происшествия и видеть не хочу. Нет, он не виноват, но его навязчивость, всегда отталкивала. А попытки невзначай обнять или взять за руку, вызывали жуткий дискомфорт.

- Что мам, Арин, ты скоро в университет поступать будешь. Уже одиннадцатый класс начался. Ты же не будешь вечно от парней шарахаться, а сын Кости, хороший момент попробовать хотя бы сидеть рядом с противоположным полом.

Тяжко вздыхаю и обнимаю себя. Сразу прячу руки в рукавах кофты. Уже чувствую эту нервозность, и как не прискорбно признавать, мама права.

Но я ведь уже начала пробовать!

С Матвеем...

Правда, завтра собираюсь от этой затеи отказаться.

- Мам.

- М?

Хотела уже рассказать о своей попытке, но осекаюсь, от чего-то не хочется ей говорить. Да и толку? Я ведь собираюсь завтра попросить пересесть его. Зачем давать маме ложные надежды, на то, что я начала восстанавливаться. Потом только ещё больше расстрою, когда не получиться.

Поэтому открываю и закрываю рот. Хорошо она была увлечена коробками и на меня не смотрела.

- Что, дочь?

- Я есть хочу, пойду переоденусь и нам обед сделаю, — говорю быстро, чтоб она не сомневалась, что я хотела именно это сказать.

- Ой, прости, милая. Я совсем забыла, что ты со школы только вернулась. Ты иди переодевайся, а я тебе подогрею. Он уже готов.

Киваю и бегу в дом. Поднимаюсь на второй этаж. И закрываю дверь в нашу спальню. Это комната наша общая с сестрой. Которая уехала учиться в универ, поэтому я уже как два года тут царствую одна.

Сначала было ужасно скучно и тоскливо без неё. Но потом привыкла. И даже наслаждаюсь одиночеством.

Достаю лягушонка из портфеля и аккуратно ставлю на верхнюю полку над письменным столом. Подправляю так, чтоб он смотрел прямо на меня.

Невольно губ касается улыбка, и тепло медленно растекается по груди. Мне и правда хочется сиять изнутри. Как раньше.

Раньше я смеялась громко, задорно, без стеснения и ужимок.

Раньше, одевала яркие вещи и открывала плечи.

Раньше, у меня было много друзей и прогулки по ночному городу.

Шумная компания и желание узнать, попробовать всё в этой жизни.

Раньше, я пела...душой, телом, голосом. И меня слышали все. Ловила восхищённые взгляды и купалась во внимании.

И всё это было раньше...

Раньше у меня вот так сияла душа. И я бы очень хотела это вернуть.

Я всё же сидела два урока с парнем. Он был так близко. Настолько, что смогла рассмотреть вздутые вены на его руках. Разбитые костяшки, что покрыты мелкими шрамами. Его мощную шею и грудь, что вздымается, когда он глубоко делает вдох. Немного грубые черты лица. У Матвея карие глаза с зелёными крапинками, а ещё очень пушистые ресницы.

Вспышка и воспоминание о нём как фото появляется в моей голове. Я буквально в мельчайших подробностях его вижу.

Нос с небольшой горбинкой, густые, но светлые брови. Родинка внизу скулы. Тонкие и сухие губы. Высокий лоб и очень короткие волосы. Кажется, они у него тёмно-русые. Выразительные скулы и глубоко посаженные глаза, из-за чего кажется, что он всегда на тебя смотрит волком, как бы исподлобья.

Не сказала бы, что он в моём вкусе. Скорее наоборот. Я люблю мягкие черты и более милую внешность. Как раньше говорила Тоня – смазливых. У него другая красота – грубая и дикая. Но такое девочкам даже больше нравится. Ведь почти все хотят, чтоб мужчина взял и сделал, ну и как пещерный человек забрал свою женщину. И думают, что такая внешность – это мужчина слова и дела. Но внешность обманчива, это я тоже поняла в ту злополучную ночь.

Бр-р-р! Нет! Не хочу сейчас вспоминать. Я окунулась воспоминание о новеньком, вот пусть пока он побудет в моей голове для разнообразия, не всё же мне самобичеванием заниматься.

Снова смотрю на лягушонка. Милые глазки, будто мне улыбаются.

Осознаю одно – меня сегодня впервые смог успокоить парень, он отвлёк, и паника спала. И это самое удивительное. Возможно, время и правда лечит. Главное — не заикливаться, как мне всё твердила сестра, когда успокаивала ночами.

- А может дать себе ещё один шанс и твоему хозяину тоже? Как думаешь, лягушонок?

Хмыкаю.

Дожила, уже с бумажной лягушкой общаюсь. Но такие умные глаза, может она и правда меня понимает?

- Эх! Вот бы было всё так просто. Ты бы мне ответила как лучше, а я взяла и сделала, как по инструкции. Но такого не бывает.

Как и не бывает волшебной таблетки, что сможет мне помочь.

А значит, нужно учиться преодолевать себя. Мама напомнила, что скоро окончится школа. Божечки! Как я буду в университете? Даже не знаю, если честно. Может не поступать сразу после школы?

Нет, это точно не вариант. Да и я же нахожусь с парнями в одном кабинете, значит, и там смогу. Буду наверно, просить всех шарахаться от меня и сама держать расстояние. А может...

Пуф...выдыхаю шумно. Не хочу даже думать об этом.

- Арина, идём обедать. И ещё к нам Антон пришёл, — заглядывает в мою комнату мама.

Ну вот, что это сыночку папиного друга надо? Специально не поеду с ними на рыбалку. Три дня с Антоном я не выдержу. Как бы обед с ним сейчас претерпеть...

Глава 6. Уважение.

Матвей.

Не спал полночи. Учился делать новые оригами. Под конец у меня уже неплохо получалось.

Видели бы меня пацаны, на смех подняли. Но я думал, только об Арине. Её образ не выходил из моей головы ещё в первый день. Вначале даже думал, может, не надо к ней подходить, и попытался забить. Знакомился с одноклассниками. Узнавал город, в который переехали. Ну, как обычно, уже влился в компанию парней во дворе и в школе. Но всё равно, всегда замечал её. Смотрел на тонкие запястья и нежную кожу. Иногда мне казалось, она чувствует мой взгляд. Но в тот день, когда нечаянно задел её плечом, понял. Что она меня даже не замечала. Девчонка настолько погружена в себя, что плевала на меня с высокой колокольни. Даже немного обидно, чёрт возьми. Нет уж, ты от меня так легко не отделаешься.

А вчера видел, как хотела меня прогнать. Но каждый раз отвлекал, сбивал её с настроя. Но боюсь, постоянно делать это не смогу. Нужно найти общий язык с ней.

Но больше всего меня беспокоили слова, сказанные отцом за ужином. Вот чего я хочу от девчонки? А вот фиг его знает. Но именно сейчас я хочу ее увидеть.

Уже начало октября, а жара стоит, будто лето не хочет отдавать свои права. Расстегнул пару пуговиц рубашки и закатал рукава. Ну почему нельзя ходить в футболках?

Хотел уже зайти в класс, как увидел, что идёт Арина. Её светлые длинные волосы треплет ветер. Глаза прикрыты ресницами. Кажется, она слушает музыку. Заметил белый наушник в ухе.

Её блузка, в отличие от других девчонок полностью закрыта. На все пуговицы, так ещё и с длинными рукавами. Которые она иногда пытается натянуть на ладони и тербит края пальцами. От волнения.

Как всегда в брюках. Мне уже очень интересно стало её увидеть в юбке или платье. Нет, вещи на ней красивые и не балахонистые, но всё равно они закрывают все. От чего моё воображение начинает дико бунтовать и воображать всякое. К сожалению это обуздать я не могу. Да и не хочу.

Прекращаю своё созерцание девушки, как только она заходит в школу. Иду к её парте и сажусь. Специально пришёл первым. Готовлюсь снова к сопротивлению.

Арина.

Проснулась с чувством будоражащего волнения и трепета. Мне снился новенький. Будто он резко сократил расстояние и обнял меня. И я не отпрянула и не испугалась. Не было того затапливающего страха, что поглощает и накрывает тебя с ног до головы.

Я просто обняла в ответ. И это были самые тёплые и нежные обнимавши, что я испытывала. Я и раньше обнималась, а до происшествия любили в компании поиграть и на кого-нибудь навалиться. Но сейчас эти объятия казались мне из мира фантастики и чем-то запретным. Поэтому ту нежность, что ощутила, обнимая его, мне кажется, волшебной. Но открыв глаза, поняла, что это всего лишь сон. Даже укол разочарования ощутила. Посмотрела на полку и сразу же встретила с глазками лягушонка.

- Ну привет! – махнула ей. – Похоже, твой хозяин чувствует, что я хочу его выгнать с моей парты, — хмыкаю себе под нос. – Вон, даже во сне ко мне пришёл.

Лягушонок, естественно, ничего мне не отвечает.

Ну и ладно. Скучная ты.

Пошла собираться в школу.

Чем больше сокращалось расстояние, тем волнительней было. Мой каждый шаг к школе, сопровождался ударами сердца. Кажется, волнение в груди нарастает с геометрической прогрессии. Всё внутри дрожит, уже дышу через раз.

Нет, я точно решила, что попрошу Матвея пересесть. Не смогу так. Пока не могу.

Но чувствовала ещё кое-что. Будто хочу и не хочу, чтоб он соглашался. Ну как так то?

Нет, мои нервы дороже. Тем более последний год учёбы. Нужны хорошие оценки, на носу поступление. А рядом с новеньким, точно спокойно дышать не смогу.

Решаю немного отвлечься и вставляю наушники. Музыка всегда меня успокаивает.

Подхожу к кабинету. И решаю вначале снять наушники. От чего-то немного торможу и всё равно не захожу. Готовлюсь морально к разговору.

Делаю шаг и сразу смотрю на свою парту. За ней уже сидит Матвей, на той же стороне, что занял вчера. Делаю ещё шаг, но замедляюсь, к нему идёт лёгкой походкой от бедра Тоня.

Садиться попой на мою парту, прям где сижу я. И начинает что-то ему говорить. Я не слышу разговора, так как в классе слишком шумно и я возле двери. Всё же последняя парта далековато, но я хорошо вижу, как его губы шевелятся. Тоня ко мне спиной, поэтому ни её лица, ни эмоций не видно.

Тоня, возможно, ещё что-то говорит, потому что Матвей внимательно её слушает. Потом он опускает ресницы и хмыкает. Появляется немного оскаливающая улыбочка. А потом кладет руку так, что как бы сейчас будет обнимать девушку за её зад, но он, не сгибая руки, выталкивает ее с парты. Резко и грубо. Будто крошки со стола.

Она чуть ли не падает, но всё же ловит равновесие.

Для пущего эффекта ещё и вытирает ладонью то место, где она сидела. Чистит после неё. И уже меняясь в лице. Очень зло что-то бросает напоследок. Его скулы заострились, и взгляд горит ненавистью. Будто она его ударила.

Становится любопытно, что же она сказала, что его так разозлило? Мой взгляд прикован к разворачивающейся драме. Тоня в шоке от такой наглости. И хочет возмутиться. Но Матвей снова ей что-то говорит, и она, Чуть ли не вскипев от гнева, быстро уходит к своей парте. Замечая меня по дороге. И уже стреляя молниями в меня.

Я-то что ей сделала?

Но мне так приятно, что он не дал ей сидеть там, где я пишу, и иногда кладу голову прям на парту. Будто она осквернила своим задом это место, а он из-за уважения ко мне, защитил его.

Так, приятно стало. Что по коже будто пёрышком проšliсь и нежно погладили. Почти невесомо, еле касаясь, но так волнующе, что улыбка сама появляется на моём лице.

Почувствовала, что меня уважают, относятся к моим чувствам с должным почтением.

Ну вот как после такого, сейчас подойти и всё сказать ему?

Собираю в лёгких побольше воздуха и направляюсь к нему.

Матвей после ухода Тони, сразу же залип в телефоне, поэтому даже не видел меня.

- А ты, что заулыбалась? – проходя мимо парты бывшей подруги, слышу от неё грубый вопрос.

С такой желчью, будто я её с парты скинула.

Не сразу поняла, о чём она. Неужели настолько все привыкли, что я хожу угрюмая, грустная и с опущенной головой, что моя улыбка теперь непривычна?

Но почти сразу доходит основной посыл её слов.

- А что? Нельзя? – и дерзко приподнимаю бровь.

У меня проблемы с общением с парнями, но это не значит, что я совсем забыла себя. Девчонкам до сих пор смогу дать отпор, перед парнем, да...теперь испугаюсь.

Но раньше я только так и общалась - резко, всю правду в лицо. Могла шутить и уверенно высказать мнение. И это всё равно во мне осталось, просто немного потухло, но не значит,

что моего стержня совсем нет. Тем более если меня не трогать, то и я не полезу. Давно не участвовала в девчачьих разборках.

Сейчас, вспоминая своё прошлое, понимаю, что я ещё той оторвой была. Наверно поэтому и дружила с Тоней. Ведь она такая же, дерзкая и уверенная в себе, как и я когда-то.

По сути мы очень похожи с моей сестрой. Эльвира, очень яркая, заводная, немного вспыльчивая, уверенная, могла даже в драку влезть. В общем, за словом в карман не полезет по локоть откусит. Мама шутила, что мы двойняшки, хоть и родились с разницей в четыре года. Но внешне мы и правда как день и ночь. Она смуглая и чёрными волосами, а ещё очень высокая. Вся в папу пошла. А я светленькая и кожей, и волосами. Единственное, что у нас общее это карие глаза и характер.

Был, характер. Сейчас я замкнутая. Я бы даже назвала это потухшей звездой.

Не скажу, что уверенности во мне совсем стало мало. Скорее я просто не хочу общаться, но уж защитить себя смогу. Тем более перед девчонками, мой язык не немеет, лишь от наглых мажоров, что хоть чем-то мне могут напомнить тех.

Не дожидаясь ответа, отворачиваюсь от неё и продолжаю свой путь. Ставлю рюкзак на парту, делаю это, чтоб Матвей меня заметил.

Глава 7. Уговорил.

Арина

- Привет, Арина, — поднимает он голову и смотрит на меня. Улыбается так, будто не ругался только что с моей бывшей подругой.

Немного подвисяю. Я думала, что настроение его будет испорчено после этой стычки. Ведь отчётливо видела, какой злобой горели его глаза.

- Привет, — произношу робко. Хотелось бы сохранить ту уверенность, которой я ответила Тони, но нет. Передо мной парень и крупный. Отчего моя тревога возвращается, а инстинкт бьёт тревогу.

Не сажусь, продолжаю стоять перед ним, возвышаюсь и как бы доминирую, но всё равно не чувствую той власти, что должна транслировать эта поза.

- Мне нужно поговорить с тобой, — всё же начинаю.

Ура! Я смогла.

- Хорошо, — легко произносит и садиться ровнее. Перестаёт облачиваться спиной на спинку стула, выпрямляется и кладёт телефон на стол. И почему я это всё так замечая? Смотрю на его плавными движениями.

Знаю ответ. Я слежу за ним. Бессознательно боюсь рывка или какого-нибудь действия, после которого будет удар или капкан из рук.

Пытаюсь скинуть наваждения. Эти воспоминания неуместны. Он — не те мажоры.

Приходится ещё раз три себе это повторить, чтоб продолжить. Возможно, если бы он телосложением не был так похож на них, я бы меньше реагировала.

Снова делаю глубокий вдох. Вижу, как новенький ждёт, когда я заговорю. Скольжу взглядом с его лица на телефон. Он не выключил экран, и мне видно, что смотрел.

- Это рыбка? – вместо того, что должна была произнести, вдруг спрашиваю я. Меня так удивило, что он смотрел. Что отвлекаюсь.

Он отрывается от моего лица и тоже переводит его на экран телефона.

- Да, хочу попробовать сделать. Поможешь?

У него что увлечение такое? Делать животных из бумаги?

- Я не умею...

- Ну знаешь, у меня тоже хренова, пока получается, но рыбка вроде неплохо. Смотри.

Берёт и вырывает листочек прям из тетради по русскому языку. Включает ролик и начинает делать. Изредка смотря.

Слежу за его руками и не замечая, как сажусь на стул рядом. Он делает довольно ловко, кажется, будто делал это не раз, и не два, а тренировался. Но всё же в какой-то момент ему не хватает уголочка, и он хмурит брови.

- Вот здесь нужно было загнуть, тогда можно бы было сделать губки.

Увлечённая процессом, сама беру и загибаю пальцем нужный угол, нечаянно задев рукой его кисть. И только с этого прикосновения поняла, что сделала.

Резко отдёргиваю руку и поднимаю глаза на Матвея. Он всё так же смотрит на рыбку. Будто даже не обратил внимание, что я его коснулась. Может, для него это просто прикосновения, а для меня...

- Да, точно! – почти восторженно отвечает, изучив то, что я сделала. – Ты молодец, честно говоря, поторопился просто, — И продолжает доделывать бумажную рыбку дальше.

А я смотрю на него и пытаюсь понять свои чувства. Они разбушевались и всколыхнулись, но не как раньше, не та реакция, какая обычно сейчас у меня бывает на парней. У меня нет страха. Просто волнение. Да, слишком бурная на обычное касание, но не негативное. А ещё нет отвращения, после которого, хочется сразу бежать и отмыться.

Может, во всем виноват сон? Или эта спокойная и уверенная аура, что исходит от парня? Звенит звонок. И в этот же момент Матвей почти восторженно показывает мне рыбку, что сделал.

И у меня невольно вырывается смешок. Потому что такой крупный и на вид злой парень радуется какой-то бумажной рыбке.

- Нарисуем ей глазки? – спрашивает, улыбаясь, и берёт ручку, что вчера дала ему я.

Он и сегодня пришёл с ней.

Что бы отдать или он её себе присвоил?

Класс засуетился и стал рассаживаться. Скоро придёт учитель по русскому и сразу начнёт урок. Хотя все знают, что он всегда опаздывает. Поэтому шум до сих пор не стихает.

Ну давай, Арин, твой шанс, всё ему сказать, и он ещё успеет пересесть. Тороплю себя, пока не передумала, но, набрав в рот воздух, замираю так.

- Арина, я обещаю, что не нарушу дистанцию и никогда не дотронусь до тебя или твоих вещей без твоего согласия.

Несмотря на меня, произносит он. Продолжает рисовать глазки у рыбки.

- Я лишь прошу дать мне возможность сидеть здесь, ну и твою помощь по английскому. Я просто ужасно его знаю. Вообще, языки не моё. Ну и от русского бы не отказался.

Теперь поднимает голову и улыбается.

Понимаю, что не дышу уже слишком долго, для моего организма, поэтому начинаю чуть ли не резко вдыхать и выдыхать воздух.

Сейчас его карие глаза с зелёными крапинками напоминают мне милого лисёнка из мультика. И вот как такому чудо отказать?

- Я не уверена, что смогу. Прости, но мне даже сейчас не комфортно. – честно признаюсь и опускаю глаза на парту. Начинаю натягивать рукава на кисти рук и тереть за кончик.

- Давай так.

Отодвигает свой стул ещё дальше. Сидит уже прямо на углу.

- Так лучше?

Смотрю и понимаю, что расстояние увеличилось, почти до вытянутой руки. Это и правда далеко.

- Да, — признаюсь.

- ОК. Тогда я буду сидеть так и приближаться каждый день на один сантиметр. Это почти незаметно и тебе не напряжно. Но ты будешь привыкать сидеть со мной.

- Но как тебе писать? Совершенно неудобно же?

- Нормально. Приловчусь. Тем более я же буду приближаться, глядишь, дойдём до того уровня, что хотя бы уже буду не вне парты. И ты, если вдруг скажешь, что почувствовала снова, что тебе некомфортно, останусь на том расстоянии.

С сомнением смотрю на него и на то, как сейчас сидит Матвей. Его торс упирается в угол стола, боюсь, ему будет не просто неудобно, а угол может давить на живот во время письма.

- Значит, пересаживаться ты не собираешься? — более смелей спрашиваю.

Он шире улыбается, моей попытке говорить уверенней и машет отрицательно головой, а потом со всей наглостью заявляет:

- Привыкай ко мне.

- Ладно, тогда пересяду, я, — уже хочу встать.

- И куда? Здесь если только местами с кем-нибудь меняться?

- Мне Тоня предлагала поменяться.

Матвей изменился в лице. Аж холодом от него повеяло. У меня от этой реакции сразу же по позвоночнику пробежало неприятное ощущение жгучей ненависти. Слава богу, не ко мне. Но странно, что испытываю её я.

Да, что она такого сказала ему?

Отрываю свой взгляд от его и посматриваю на Тоню. Которая не вставала со своего места, как ушла от Матвея. Вижу, что вокруг сидят одни девчонки, но всё же я буду будто в кольце. И это может тоже давить. Уже и сама не хочу также пересаживаться.

Заходит учитель, я упустила свой шанс.

- Хорошо, — шепчу я и вытаскиваю учебники, готовясь к уроку. — Но учти, ты сам решил, что хочешь так сидеть, — добавляю, от чего-то, всё равно чувствуя свою вину.

Матвей расслабляет лицо, которое до этого искажалось от злости и ухмыляется.

- Думаешь, не смогу? — также тихонько шепчет, но не пытается даже на миллиметр стать ближе.

- Думаю, твоему торсу будет неприятно упираться постоянно на угол, — указываю другим концом ручки на угол парты.

Он опускает взгляд вниз и смотрит на него.

- Всего-то пресс немного подкачаю и даже не замечу.

Теперь я ухмыляюсь его самоуверенности. Но это забавно.

- Спасибо, — Тихо добавляет и кладёт ко мне ближе рыбку.

Смотрю на неё и начинаю улыбаться, пряча при этом глаза. От чего-то этот его жест засмущал. Мы замолкаем и начинаем переписывать упражнение, что дал учитель.

Теперь у лягушонка появился друг. А я от чего-то не сомневаюсь, что Матвей её тоже «забудет».

Знаю, герои не совсем подходят по описанию))), но это больше для атмосферы и понимания, на сколько же Матвей крупный, по сравнению с Ариной))).

Глава 8. Изменения.

Арина.

- Арина?

Включается свет на кухне, и мама застаёт меня за поеданием моих любимых конфет.

- Привет, мам, — скромно машу рукой и беру кружку с чаем, чтоб запить. От неожиданности положила в рот сразу две. Чего испугалась непонятно, просто не ожидала, что включиться свет и меня вообще кто-то застанет за этим делом.

- Ты... — немного подвисает она, — конфетки ешь?

Видно, что удивлена. Садиться на стул.

- Ага, — машу ещё головой. И, наконец, прожёвываю их. Блин, переборщила, теперь слишком сладко.

- А я-то думаю, кто там шебуршит на кухне. Если честно, в этом подозревала Мики.

- А он тоже здесь, — указываю маме на свои ноги, на которых еле, как уместился большой и пушистый рыжий кот.

Мы сестрой обожаем этого пухляша. Вообще, завели этого рыжика, чтоб он мышей отгонял. Но он настолько ленивый, что кроме, как функции помочь сожрать что-нибудь вкусненького или мурчать на ручках, больше никаких не выполняет.

Но зато, он самый, нежный и ласковый. А главное, преданный.

- А, и ты тут, — посмеивается мама и тянет руку, чтоб погладить его за ушком. На что Мики начинает ещё громче мурчать и сладко потягиваться. Чуть не падая у меня с колен.

- Ты давно так не делала, — неожиданно для меня говорит мама.

Но, да, она права. Раньше я любила взять с кухни пару конфет, сделать себе чай и перед сном их пожевать. Эльвира, всегда смеялась, что я так растолстею. Но это она ещё не знает, что когда все засыпали, я обязательно где-то к часам двенадцати, пробиралась на кухню. И брала ещё парочку. И только мама, зная, что я проснусь, заранее оставляла на столе их, чтоб я ненароком не упала со стола, пытаюсь дотянуться до верхних полок за ними.

Но потом эта привычка, как и многие другие, у меня резко исчезли.

От страха.

Встать с постели и вообще куда то пойти, где темно. Ведь мне казалось, там меня будут поджидать ОНИ.

- И я рада, — не дождавшись от меня ответа, продолжила она. Перестав гладить Мики, мама подняла на меня глаза.

- Знаешь, я должна сказать, ты вообще за этот месяц изменилась.

Да. Я сама это чувствую. Пусть не сильно, не кардинально, но чувствую, как во мне что-то шевелиться, будто подтягивается от то сна и тянется к тёплым лучам солнца.

Как нежно-розовый рассвет. Лучи которого медленно видны на горизонте.

И всё это благодаря Матвею.

Я не знаю, как и почему именно этот, немного грубый и я бы сказала, даже жёсткий парень смог меня расшевелить.

Вначале не верила, что он такой. Ведь сидя с ним, не замечала в свою сторону ни одного резкого движения, ни одной неуместной шутки и грубости. Всегда мягко, осторожно. Мне казалось, я для него словно хрустальная статуэтка, что он боится разбить. И бережно касается, лишь слегка, даже не пытаюсь сдвинуть с места, чтоб не разбить ненароком.

Но теперь, ведь я его замечала. Мне кажется, с того дня, как мы стали сидеть вместе, он был везде. За партой, в столовой, в коридорах школы. Я везде ощущала его присутствие. И волей-неволей замечала, что он делает. Как общается. И должна признать. В основном с парнями он вёл себя даже высокомерно. Мог тут же врезать, если тот даже грубо ответит или

скажет то, что ему не понравится. Отчего парни старались с ним быть осторожными. Всё же он был крупным, и драка с ним была невыгодна никому. А с девушками... один раз он послал на хер одну одноклассницу. Я так удивилась, что забыла жевать своё яблоко.

Мы были в столовой, и девочка с параллельного подошла к нему. Уж не знаю, что она ему сказала, но Матвей. Резко психанул. Встал так, что стул под ним сразу упал и чуть ли не отлетел. Он сжимал кулаки и возвышался над ней. А она уже пятилась назад от него.

И я бы попятилась. От такого гневного парня. Но он её не ударил, вообще никак не тронул, но почти на всю столовую, послал её и потребовал, чтоб на глаза больше не попадалась. Иначе он больше не будет таким добрым.

Девушка разревелась и почти сразу убежала. Мне стало жаль её. Но не мне судить. Я не знала, что произошло между ними. Поэтому сложно сказать, кто виноват.

Попыталась узнать. Ведь в тот день Матвей меня сильно напугал. Но, как оказалось, почти никто толком ничего не знал. Девчонки, которые в курсе и дружат с ней, это подружки Тони. А они перестали со мной общаться, ещё когда со мной случилось несчастье. Ну а к парням, я бы ни за что не рискнула подойти.

Хотя должна признать, сидение за одной партой с Матвеем, давали свои плоды. Я меньше шарахалась от парней. И даже они стали ко мне подходить.

Один раз подошёл Эрик. Я даже была влюблена в него в пятом классе.

Он попросил у меня что-то, я была так удивлена, что растерялась и прослушала, что именно. Но хорошо, что в тот момент рядом со мной оказался Матвей и, всучив свою тетрадь, сказал, что сам ему поможет.

Я была рада, с одной стороны, что он меня спас от неловкости, с другой, я подумала, что упустила шанс побыть рядом с ещё одним парнем. Чтоб проверить себя.

Ведь я просидела с Матвеем УЖЕ месяц. И это удивительно.

МЕСЯЦ!

Мой личный рекорд. И за это время много, что поменялось. В особенности пополнилась моя коллекция бумажных зверят. Я так и не выяснила, было ли это его увлечением или что именно его заставляло делать оригами. Но сейчас мне это уже казалось и неважным.

Иногда Матвей делал их сам в течение дня, а иногда мы вместе... мне казалось, он просит моей помощи с ними, чтоб просто увлечь и подсесть ещё ближе. Я замечала его приближение, не скажу, что они давались мне легко, но терпела, а в процессе иногда забывала, что он так близко.

И недавно он стал сидеть уже ровно за партой. Не касаясь меня, но в опасной близости. Я всё ещё покрывалась мурашками, и нервозность проникала в меня каждый раз, как только начинались уроки, но всё же я видела и чувствовала, что с каждым днём мне легче. С каждой попыткой его спросить меня о чём-нибудь или даже просто рассказать, мне что-то, я оттаивала. Тело не шугалось и не каменело.

А нервозность отступала.

Мне стало даже интересно попробовать посидеть с кем-нибудь ещё или просто подойти ближе, чем обычно, и заговорить.

Вот и мама заметила мои изменения. Она всё чувствует – это же мама. Я ей ещё не рассказывала о Матвее, поведала лишь сестре на прошлых выходных. Решилась.

И видела, как она обрадовалась, думаю, теперь можно сказать и маме.

- Мам, а знаешь... — начала неуверенно.

Почему-то сложно было сразу всё рассказать. Будто если скажу – это исчезнет, окажется неправдой или всё прекратится. Как мой сон. Хотелось оставить его в секрете. Чтоб, как говорится, не сплзнить.

Она взяла конфетку и начала её раскрывать, но как я заговорила, остановилась и подняла на меня глаза.

- Ты тогда отказалась ехать снами на рыбалку. Хотя я думала, Антон на тебя хорошо повлияет, но теперь, точнее... в течение этого месяца, заметила, что справляешься сама.

Продолжила она говорить. Наверно заметила мою нервозность и, что я начала натягивать рукава пижамной рубашки на ладошки. Подумала, что мне неловко, а я вот, признаться, готовлюсь.

- Mam, эти изменения произошли не просто так. Мне помогли, — всё же начала я.

- Помогли? — хмурит брови и рассматривает меня уже более внимательно.

- Да. Я уже месяц сижу за одной партой с мальчиком.

Мама хотела поднести конфетку ко рту, но тут уронила её. И даже не заметила. Впилась в меня взглядом.

- Его зовут Матвей, — быстро добавляю.

Шокировала маму сильно. И конечно, вместо тридцати минут чаепития, мы просидели больше двух часов. У меня было такое чувство, что я побывала на пытках. Но видя светящиеся глаза мамы и да, со слезами. Куда же без них. Но в этот раз они были от счастья. Вытянула из меня обещание, что я обязательно позову Матвея в гости и познакомлю их.

К такому не была готова. И не собиралась его звать. Думаю, ещё рано для такого. Он мне даже не парень, просто одноклассник, зачем его звать. Но, как выразилась мама, он мой спаситель, и она хочет просто поблагодарить его за смелость. Типа героя надо знать в лицо. Забавно.

Но она права, его и правда есть за что благодарить. И возможно, до конца учебного года, можно будет медаль давать. Шучу, конечно. Но если бы людям давали медали за то, что они помогают, то он её точно заслужил.

Подхожу к окну. Как обычно, должна вначале выглянуть в него и проверить. Всё ли тихо во дворе, а потом закрою плотно шторы. И только после проверки смогу уснуть.

Замираю. Ток по венам бежит быстрее, чем я успеваю понять.

Каменею. Не дышу.

Страх подчиняет моё тело быстрее, чем я осознаю это.

Высокая, тёмная фигура стоит прямо перед моим домом. Можно сказать, почти под окном. И только забор разделяет его фигуру от нашего двора.

Тёмная фигура будто замечает, что я смотрю на неё и делает шаг назад, потом вправо. И, оказывается, прям под фонарём.

И только после того, когда он прекращает быть безликой фигурой. Я выдыхаю.

Пытаюсь себе вернуть контроль. Но не получается.

Парень поднимает голову, и теперь я вижу лицо. И настолько оно меня удивляет, что страх полностью отступает. И на его место приходит удивление, смешанное с восхищением.

Не замечаю, как припадаю к стеклу ближе. И впиваюсь глазами в его лицо, силясь рассмотреть до мельчайших подробностей.

Ведь он стоит под фонарём, будто специально говоря мне, что не опасен, вот смотри на меня. Видишь, я обнажаюсь и показываю себя тебе. Парень очень высокий в чёрном пальто и такими же чёрными волосами, что сейчас были больше похожи на неаккуратного ёжика. Но больше всего меня удивило, что он другой национальности. В нашей стране часто встретишь другие народности, но всё же азиатская внешность, очень мало. Вначале мне показалось, что он больше похож на китайца, только очень высокий, но приглядываюсь и понимаю, что он кореец. Но не типичный, а один из тех айдолов или актёров дорам.

Красивый... очень.

Я люблю дорамы, и это единственное, что не изменилось во мне с того ужасного вечера. И сейчас под моим окном стоял оживший главный герой из моих любимых сериалов.

Во мне должен разыграть страх, но вместо этого я ощущаю трепет.

Первая мысль, которая приходит, когда начинаю дышать и перестаю бояться, что он страж. Будто страж моих снов.

Глупо? Наивно?

Наверно.

Но я впервые вижу настолько высоких и красивых людей.

Возможно, моя тревога отступила, ещё потому, что он совершенно не похож на тех мажоров. Скорее он их противоположность.

Дождь мешает разглядеть его лучше. И от досады хочется даже стукнуть по стеклу.

Кто он? Что делает под моим окном? Кого-то ждёт?

Может, и не под моим окном, а кого-то ждёт из дома напротив. Но мне кажется, будто поглядывает именно на меня. Наверно, просто фантазия разбушевалась. Вот и всё. Немного жаль его, ведь он почти промок под дождём. Его пальто так точно уже насквозь, и даже заметно, как с волос капает вода. Задёргиваю занавески обратно и ложусь в постель, зачем-то воспроизводя его лицо, перед тем как заснуть.

И нет во мне ни даже маленькой доли тревоги. Все внутри меня разбушевало, будто Тихий Океан стал не спокойным, но это не тревога. Наоборот, я очень быстро засыпаю. Будто он и правда охраняет меня.

И последняя мысль, что я бы хотела увидеть его снова...

Знаю совсем маленькое появление, но я не могла, не описать, на каком уровне сейчас отношения Арины и Матвея.

Поэтому как извинения вот такой вам артик.

Глава 9. Удача.

Арина.

Беру две конфетки из вазочки, наливаю себе чай. Сегодня надо лечь пораньше, завтра будет соревнование между школьными командами по футболу. Перед уроками мне нужно занести ватман, что сделали вчера девочки, для поддержки наших мальчиков. А мне поручили его принести и повесить в спортзале.

Все немного взбудоражены этим событием, потому что наша школа в прошлом году проиграла и даже не вышла в тройку лучших. Но в этом году команда собралась почти новая, и наш физрук очень верит в парней.

Но большая часть ждёт игру из-за Матвея и Эрика. Два самых горячих парня будут играть за нашу школу. Матвея, честно говоря, уговорила я. И даже не знаю, из-за меня он согласился или всё же дружное давление класса и физрука помогли.

Но он дал согласие, только после того, когда я сказала, что если он будет играть, то я обязательно приду посмотреть и даже для него принесу воду.

- Значит, если я соглашусь играть за школу, ты придёшь меня поддержать? – хмурит брови и пристально на меня смотрит. Его взгляд уже так не напрягает, но с того раза, как я убежала, остервенело мыть руки, Матвей больше не смотрел тем самым прожигающим до косточек. Всё же понял тогда, почему я убежала.

- Да, — заявляю почти с наглостью. Я привыкла уже общаться с ним и должна сказать, что последняя неделя, мне давалась почти легко. — И даже водички тебе принесу. Но ты должен выиграть.

Указываю на его пальцем, будто угрожаю. А у самой улыбка так и хочет пробиться.

- Пф-ф...ладно, зайчонок.

Немного зависла. Матвей впервые назвал меня не по имени, а прозвищем. Но сказал это так легко, будто оно у него вырвалось, само собой. Он что меня так в мыслях называет? Да, было определённо похоже на такое.

- Но у меня есть встречное условие, — тут же добавляет после моего согласного кивка. - Когда я выиграю... А я выиграю, — расплывается в самодовольной улыбке. Она его совсем не портит, и он не кажется высокомерным, скорее она у него получается какой-то тёплой, немного забавной.

- Ты поможешь мне подготовиться к тесту по английскому.

А это значит прийти к нему домой, или пригласить к себе. Хотя можно попробовать встретиться где-нибудь в парке. Так как тест будет в понедельник, а остались только выходные.

Это мой шанс познакомить его с мамой. И не нужно выдумывать причину, почему она его к нам позвала.

Я не звала его, все эти дни, потому что не знала, как сказать. А тут, по сути, такая удача.

- Хорошо, — легко соглашаюсь.

По правде, сейчас мне с ним комфортно даётся общение. Прикосновение – нет. С того дня, как я его нечаянно коснулась, больше контакта не было. Но хотя бы я уже не вжималась. Не было страха и кома в горле. Мне стало казаться, что я скоро смогу спокойно с ним общаться, как раньше общалась в компании своих друзей.

И сейчас, вспоминая этот момент, улыбка сама расцветает на моём лице. Матвей всегда меня смешит. Вспоминая его лицо, во мне, будто, бутон медленно раскрывает свои лепестки. Все девочки говорят о том, какой он крутой, все парни ему завидуют. А я вижу в нём лёгкость, уверенность и даже строгость. Не просто крутость или грубость, а именно то живое, что делает

человека особенным. Его черты лица, может, и грубоватые, и угловатые, лишь пухлые губы смягчают. Но я перестала это замечать. Ощуаю рядом с ним себя в безопасности, и это единственное, что для меня важно. Но не скрою, его улыбка тоже...заставляет моё сердце ёкать. И иногда рассматривать его.

Захожу в свою комнату, плотно прикрыв дверь. И мои мысли сами собой перетекают на другого парня, будто тихая и широкая река, перетекла в бурную и опасную. Всё внутри тут же затрепетало, а потом сжалось. Резко впорхнули, как множество бабочек. А всё, потому что я шла к окну.

И шла уже не с чувством страха, а волнительным трепетом и надеждой увидеть там только одну фигуру. Тёмную, всегда одетую в чёрный верх одежды, парня. Который неизменно стоял три дня под тем же фонарём, в одно и то же время.

С затаённой надеждой задерживаю дыхание и подхожу вплотную, ставлю кружку и конфетки на подоконник. И только после этого решаюсь поднять ресницы и посмотреть.

Срыв дыхания.

Стоит!

Я так боялась, что его уже сегодня не будет. Ну вот зачем ему здесь стоять?

Когда увидела его на следующий день, немного удивилась, но была рада, что снова могу полюбоваться. На третий день уже и не думала, что он здесь будет, подошла просто, по своей привычке.

А сегодня...Сегодня я его ждала.

Вначале мне было даже не сильно интересно почему он снова здесь. Я просто была рада снова его увидеть. Полюбоваться и придумать себе, что он мой страж. Снова на своём посту.

Будто в моей жизни появился новый ритуал, что меня обезопасит.

Но шли дни, а он неизменно стоит тут, также и сегодня. Моё любопытство всё же растёт с каждым днём. Почему он здесь? Кто он? И я ведь вижу, что он смотрит на меня. Вчера даже улыбнулся. Возможно, это моё воображение, но мне показалось, будто пожелал спокойной ночи, перед тем как я закрыла шторы.

Но сейчас моё сердце стучит от такого волнения, потому что я не просто хотела его увидеть, а потому что обещала себе, что если мой страж будет и сегодня здесь, то я спущусь к нему.

Рискну. Сама заговорю с ним.

Хотя бы задам вопросы, что крутятся в моей голове все эти дни.

Утолю своё любопытство.

Даже хочется рассказать о своей затее Матвею. Поделиться с ним, что я хочу решиться поговорить с незнакомым парнем и возможно подойти ближе, чем обычно.

Я ему не рассказывала о нём. Хотя недавно у нас завелась привычка желать друг другу спокойной ночи и рассказывать, все ли уроки сделали. А по утрам рассказывать, как провели остаток дня.

Не знаю, как так вышло, всё будто само собой.

Он просто медленно и осторожно входил в мою жизнь.

Пусть мы не рассказываем подробно, но то, как сложна была домашка или, что он нашёл себе секцию бокса. Хотя бы пару фраз, и тогда день для нас начнётся.

Пожалуй, благодаря им, наши отношения стали ближе.

- Ну, что, айдол? Похоже, у меня появился новый краш. И это ты.

Говорю парню через стекло. Не знаю, может ли он прочесть по губам. Но вижу, как его губы изгибаются в ухмылке, а потом он немного склоняется к рукам и подкуривает сигарету.

Сегодня нет дождя. И я заметила, что почти всегда, если на улице хорошая погода, он курит. Интересно, сколько ему лет? На вид, не больше двадцати. Но как и в корейских фильмах, почти никогда не отгадаешь, сколько актёру действительно лет. А вдруг он очень взрослый?

Как-то эта мысль меня расстроила. Хотя я ведь просто хочу поговорить. Точнее, решиться на это. И больше ничего. Узнать ответы на те мучившие меня вопросы.

Делает глубокую затяжку и выдыхает дым вверх.

Смотрю на все его действия как загнипнотизированная.

- Вот всё! Обещаю тебе, если завтра ты будешь здесь, я к тебе спущусь.

Звучит как угроза. Но так я пытаюсь собрать всю свою храбрость и решиться.

Сажусь на подоконник и начинаю разворачивать конфетку.

О, точно! Ещё возьму с собой конфет, а то он уже второй день наблюдает, как я их ем.

Снова поднимаю на него взгляд.

Он смотрит на смартфон, а потом, проведя пальцем по экрану, прикладывает к уху, параллельно снова выдыхая дым.

Я не умею читать по губам, поэтому не могу понять, что он сказал, но вижу, как он хмурится, потом злится. Что-то говорит и в итоге выдыхает. Убирает телефон в карман.

Затягивается последний раз и кидает окурок в урну, стоящую неподалёку. Попадает точно в цель.

Перестаёт опираться плечом об фонарный столб. Поднимает голову и смотрит уже прямо мне в глаза.

Думаю, в этот момент я выглядела максимально глупо. Потому что следя за ним, не заметила, что открыла ещё конфетку, жевала её и уже подносила кружку к губам, как от его такое пронизывающего взгляда подавилась.

Чем? А фиг его знает, похоже, слюной. Начала кашлять.

Быстро закрыла штору и наконец запив сладость во рту. Успокоилась и прокашлялась.

От чего-то его такие грустные и одновременно тоскливые глаза вызвали во мне волну жгучих мурашек.

Почему он так меня волнует? Оттого что такой загадочный? Или потому что такой красивый. Смущает меня и одновременно хочу им восхищаться.

Нет! Теперь я обязана подойти к нему. А то так и влюбиться можно. Ведь представлять его в своём воображении, это одно. Можно напридумывать всякого, что он страж, защитник, что у него добрый нрав. И вообще, пусечка такой. А на деле всё может оказаться совсем не так. Лучше узнать его. Чем потом влюбиться в свою фантазию.

Ведь именно эти мурашки, те самые...что ты ощущаешь, когда тебе начинает нравиться человек. Я понимаю, что пока я им восхищаюсь больше как статуей.

Но лучше и правда...узнать его вживую.

Слишком людно и очень душно. Сейчас, идя по коридору в спортзал, я вспомнила, почему перестала посещать все эти мероприятия. Слишком много людей и все тесно прижаты.

Пусть у нас и не маленькая школа, да и коридор тоже. Но когда все торопятся занять лучшие места. Получается давка.

Вначале хотела всё же протиснуться, но как почувствовала первое прикосновение, даже не знаю, кому оно принадлежало. Почувствовало себя плохо. Даже поташнивать стало.

Но я ведь обещала. И сама хотела поддержать Матвея.

Поэтому плюнула на лучшие места, займу какое будет. Думаю, главное, что я пришла.

И дождавшись, когда эта толпа рассосётся, зашла в спортзал. Ребята бегали по залу, разминались, команды занимали свои места на лавочках, а судьи ещё не все подошли. Стала крутить головой в поисках свободного места.

-Хоть бы не рядом с парнем. А может вообще в уголку постоять. Вряд ли я смогу так просто сесть так тесно с кем-нибудь. Пусть и с девчонкой. Менее тревожно, но общая масса на меня уже давит.

Не знаю почему, но это тоже пришло ко мне, с тем же страхом прикосновения. Хотя раньше никогда не боялась.

Наверно это всё из-за той душной и маленькой комнаты, где они меня зажали.

Воспоминание резко, без предупреждения, как волна накрывает. Дышу так, будто задыхаюсь.

- Арина. Арина!

Не сразу узнаю голос Матвея.

- Посмотри на меня!

Его голос на меня не подействовал, но прикосновение к моему плечу, ударило током. Я отшатнулась. Поднимаю голову.

- Прости, — поднимает руки вверх как преступник.

- Если тебе плохо, то давай помогу выйти, — предлагает он, не пытаясь сократить расстояние.

Я а вижу его лицо и понемногу успокаиваюсь.

Это просто Матвей, не те мажоры.

Повторяю как мантру.

- Нет, не нужно. Я ведь обещала...

- Да, к чёрту обещание, — срывается он немного, но одёргивает себя и смягчает свои черты лица, — Арина, давай сходим в столовую за водой, а потом выйдем на улицу, — уже спокойно добавляет и делает аккуратный шаг ко мне.

При этом он параллельно стоит так, и держит руки, чтоб нас огибали, чтоб мимо проходящие люди, никак не соприкоснулись со мной, будто создал для меня безопасное место. И его при этом толкают и постоянно задевают, но он стоит словно стена.

Я замечаю это. И тогда окончательно успокаиваюсь. Чувство щемящей нежности к его поступку, будто будет меня и даёт силы очнуться.

- Спасибо, — шёпотом говорю и сама делаю шаг к нему.

- Можешь посмотреть, где есть свободные места?

Он хмурит брови и поджимает губы. Ему не нравится моё упрямство. Но он сдаётся.

- Идём, я тебе занял место.

Разворачивается и даёт мне идти за ним. Укрывая от толпы.

Вот что значит быть за каменной стеной. Причём буквально.

- Здесь садись. И не уходи никуда без меня, — указывает на места рядом с судьями.

Здесь и правда попросторней, а рядом лишь несколько девочек, а с другой стороны, преподаватель. И ещё дверь на улицу. И сейчас она открыта. Оттуда заходит, осеняя прохлада. Сегодня ещё не так холодно, а поэтому это больше освежает.

Он подумал обо всём. О том, чтоб не было рядом парней, чтоб пространство было более открытым, и даже чтоб был свежий воздух.

Мне хочется обнять его, но всё же не решаюсь пойти на поводу у порыва. Ещё свежо ощущение удушья.

Киваю и улыбаюсь ему. Чтоб прекратил быть такой букой. Он так смешно хмуриться и злиться, что не могу не улыбаться.

- Улыбается она ещё. Смотрю, тебе весело стало? — начинает недовольно ворчать и склоняется ко мне.

И улыбка стирается с моего лица мгновенно. Слишком близко оказалось он.

- А удачи мне не пожелаешь? — вкрадчиво произносит, и мне даже кажется, что его голос резко огрубел.

- Удачи, — выдавливаю из себя.

Потому что моё сердце стучит как у птички, и я не могу разобраться: боюсь или волнуюсь.

Всё происходит очень быстро.

Свисток. Говорят о начале игры. И быстрый чмок от Матвея в мой нос.

И он убегает от меня в центр зала.

А я не дышу. Сажу и хлопаю глазами. И, кажется, планета вращаться перестала.

Шепотки рядом сидящих девчонок выводят меня из ступора.

- Она, что его девушка?

Они видели. Все видели? Мне начинает казаться, будто все нас обсуждают. Смотрят на меня.

Что это было вообще?

Игра начинается. Пытаюсь вникнуть в процесс, чтоб отгородиться от окружающих. От внимания. Плохо получается. Сжимаю руки на коленях, а потом поворачиваю голову к входу, там свежий воздух. Мне нужно его немного.

Замираю.

Потому что вижу в проёме ЕГО!

Чёрная чёлка падает на лицо редкими прядками. Упирается плечом об косяк двери. Больше находится снаружи, чем внутри. И если не смотреть с моего угла, то можно его даже не заметить.

Что он здесь делает?

Не думая, я срываюсь с места и иду к нему.

Глава 10. Пролог 3.

Алекс.

Если бы я знал, кого мне придётся охранять, то ни за что бы не согласился на уговоры Тома. Потому что это оказалось ещё той пыткой. Ладно бы это было всего несколько дней, но в итоге Том и Джерри влипли в такой водоворот, что мне оставалось лишь согласиться и продолжить охранять её сестрёнку. И вот была бы ещё она такой же тёмненькой занозой в заднице, как и её сестра. То всё было бы чики-пуки, но нет, она оказалась самым милым и наивным созданием, которого я встречал. Полная противоположность сестре.

Впервые, как увидел её из окна, подумал: «Милашка». И меня самого напугала эта мысль. С чего вдруг? Я никогда не был падок на внешность, меня волновали качества, и даже если это перепихон на одну ночь, мне нужно было поговорить с человеком и хотя бы немного его узнать. Просто секс, меня никогда не устраивало. А тут с первого мгновения, как наши взгляды встретились, я тут же проникся. Будто она стрелу в меня выпустила.

Тяжело сглотнул. Морсящий дождик хоть немного, но помогал мне совсем не провалиться в глубину её шоколадных глаз. Задёрнулась штора и магия закончилась.

Тогда я ещё долго стоял, замерев на одном месте, пытаюсь понять, что со мной произошло.

Но... так и не понял. Всё было слишком остро и для меня впервые. Я не ощущал таких чувств раньше. И это пугало. Хмыкнул и рассмеялся, так как я умею. Громко вовсё горло. Так чтоб пугало до дрожи. Внушало липкий страх окружающим, но давая выход моему внутренним чувствам.

В первые Хитрый Лис чего-то испугался. И не пистолета или пыток, а девчонку, что вызвала волну чувств.

Я за свои двадцать лет прошёл тот ад, которому никому не пожелаю. Физическое и моральное насилие. Борьба за жизнь каждый день. Пытки, настолько истязające тело, что от души после этого может ничего не остаться.

И не осталось. Я давно не чувствую страха, тревог или сильной привязанности. Просто эмоции - они возникают дымкой и также быстро рассеиваются.

Когда я попал в тот дедом, где встретил Джинна, то был настолько сломлен, что он не мог пробиться через эту броню годами. Хотя, честно говоря, старался так, как наверно ни с кем другим. Наша маленькая семья, что сформировалась ещё в там: Джинн, самый старший из нас и кто сплотил нас. Его младшая сестрёнка Джульетта, ещё та вредина — конфетина, и главное его сокровище, как и у Ромео. Парнишка, что влюбился в неё полностью и таким образом, затесался к нам. Наверно самый добрый и чувствительный из всех нас. Ну и мой лучший друг Том. Единственный, кто хочет бросить с криминалом, начать свой бизнес и создать семью. И похоже, девушка, что будет воплощать главную его мечту, уже нашлась.

Ходячая проблема, честно говоря. Легче убить, чем спасти. Старшая сестра вот этого милого создания, что, закрыв шторы, пошла спать.

А мне, сторожи её сын. И я буду это делать. Пока Том не разберётся со своими проблемами, а Эльвире не будет ничего угрожать.

Снова поднимаю голову и смотрю на её окно. Капли дождя стекают по моим волосам и лицу, остужая тот пожар, что вспыхнул, словно спичка.

Том бы первый, кто стал бы, смеяться надо мной. Но мне совсем не до смеха. И я не хочу, чтоб кто-нибудь узнал об этом.

Я охранял исключительно на расстоянии. Она видела меня только поздно вечером, когда выглядывала из окна. Всё остальное время, я был поблизости, но не показывался, достаточно было и тех взглядов, что были между нами перед тем, как она шла спать. Казалось, у нас был

немой разговор. Мы желали друг другу спокойной ночи и обменивались улыбками, а потом штора задёргивалась, и я снова оставался один на один со своими чувствами, что даже спустя неделю не понимал.

Я так надеялся, что мой пост закончится спустя эти дни. Но...

- Внимательно.

- Лис, сестрёнку Эльвиры, нужно охранять дальше. И прости, не смогу сказать сколько. Но опасности стало ещё больше. Поэтому теперь ты должен оставаться с ней чуть ли не двадцать четыре на семь. – проговорил в динамик смартфона Джинн. Что-то типа главного в нашей так называемой семье.

Мне хотелось зарычать. Какого дьявола! Да вы издеваетесь надо мной!

Поднял свой взгляд к окну и столкнулся с её... Снова улыбка, мягкая и нежная. Мгновение и я спокоен. Она будто меня остудила.

- Хорошо... – проговариваю почти шёпотом и отключаюсь.

Я боюсь... Боюсь, что не выдержу и заговорю с ней. Боюсь, что хочу знать о ней больше, чем просто сухие факты, прочитанные на бумаге. Боюсь, что она ответит мне... и именно это начнёт менять меня.

И, о, дьявол! Как же я был прав. Она и правда меня изменила.

Мои любимые, если вам хочется больше Лиса (Алекса), то он очень часто встречается в истории старшей сестры Арины, Эльвиры. Проходите по ссылке и наслаждайтесь. Роман завершен.

Как Том и Джерри. <https://litnet.com/shrt/9utB>

А вот вам еще Лиса для визуального наслаждения))))). Так же ВК выставила мини видосик с ним)

Глава 11. " Привет"

Арина.

Пока встала и протискивалась мимо вдруг тоже решивших выйти школьников, вышла наружу и понимаю, что его уже нет. Может, девушки, что вышли впереди меня, его спугнули?

Оглядываюсь по сторонам, немного кружусь. Наверно, выгляжу как сумасшедшая, потерявшаяся в незнакомом месте. Потому что шарю безумно глазами пытаюсь рассмотреть каждый угол и всю территорию школы.

Нет. Нигде. Будто мне он привиделся.

Неужели он смог так быстро уйти за территорию?

Или...или он мне и правда показалось. Совсем уже с ума схожу.

Я переживаю. Переживаю, что сегодня его не будет под моим окном. Ведь будет уже неделя, как мы в немом разговоре желаем друг другу спокойной ночи. С чего ему так долго там стоять.

Чёрт, злюсь на себя, на свою нерешительность.

Надо было, ещё вчера подойти.

- Арина!

Зовёт меня Матвей. Неужели я так долго здесь? Что первая игра уже закончилась?

- Ты почему не на игре? – спрашиваю, стоит парню только подойти ко мне.

- Я увидел, как вышла. Беспокоился. Тебя давно нет. Ты всё не возвращалась, и я решил проверить, может, тебе плохо?

Осматривает меня цепким и внимательным взглядом. Отчего мне становиться перед ним неудобно. Он за меня сегодня переживает больше, чем я, похоже.

- Прости, я просто...

И тут открываю и закрываю рот. А что ему сказать? Про моего ночного стража? Но я ему не рассказывала. И сейчас, уже даже сомневаюсь, что его видела.

- Мне просто стало душно, — наконец выталкиваю из себя.

И такая желчь растекается по венам. Не люблю врать. Тем более новенький этого не заслужил. Он искренне беспокоился за меня. А я что? Вру ему прямо в глаза. Заставляя переживать за меня, ещё сильнее.

- Плохая была идея, — поджимает Матвей губы и начинает хмуриться. Такое чувство, будто он злится на себя. – Прости, Арин, давай я тебя до дома провожу. Жди тут, я только переоденусь.

И уже начинает отбегать.

- Нет! Стой! Не надо. Ты же хорошо играешь, всё надеяться на новую команду. Мне уже лучше, — при эти словах хочется себе кончик языка откусить. Врушка, играешь его заботой о тебе. Как бы дала сама себе пощёчину. – Давай, вернёмся, — прошу чуть ли не слёзно.

Если Матвей всё бросит из-за меня, то я со стыда сгорю.

- Точно? Ты уверена? – возвращается ко мне.

- Да, я хочу увидеть, как ты победишь, — пытаюсь выдавить из себя улыбку.

- Арина, мне плевать на игру. От неё не зависит моё будущее, это просто игра. А твоё состояние мне важно. Поэтому, если вдруг ты поймёшь, что тебе плохо. Ты обещаешь мне, что подойдёшь, хоть даже в середине игры, даже на середину поля и скажешь мне об этом. И я тебя провожу или хотя бы в такси посажу. Обещаешь?

Теперь новенький меня заставляет ещё и краснеть. Я впервые слышу о том, насколько ему важна. Мы ведь знакомы всего месяц. Для меня – месяц. Сентябрь и октябрь не считается, я его не замечала.

У меня снова возникает порыв обнять его. Пытаюсь отпустить свои страхи и сделать это.

Шаг. Ещё один. И...

Не могу! Чёрт, не могу коснуться его. Что-то опять внутри останавливает и сжимает, рвёт в клочья. Разрываюсь между потребностью проявить все чувства, почувствовать, наконец, тепло парня и холодным животным страхом, что это опасно.

В итоге обессиленно киваю. Эта борьба всегда выжимает из меня все соки.

Вижу, как Матвей сам тянет ко мне руку. Не шевелюсь. Но парень тоже не решается и разворачивается ко мне спиной.

- Идём.

Соревнования проходят просто замечательно. Наша школа побеждает. Парни мокрые, красные, но довольные. Я подхватываю всеобщее ликование и даже забываю про толпу вокруг. Все выкрикивают и поздравляют Матвея и Эрика. Они и правда играли лучше всех.

Видно, как парням не терпится снять мокрые майки и уже пойти в душ. А я в какой-то момент залюбовалась новеньким.

Его последний удар по мечу стал решающим. И вот, ОН бежит с ним, ловко переступая мелкими шажками, при этом делая круг вокруг себя, отдавая и будто собираясь пнуть, но каждый раз дразня и останавливая мяч, носком кроссовок.

Добегают до середины зала, Матвей резко тормозит, чем сбивает противника, что бежал вплотную, тот оступает и падает. А новенький немедля, делает большой размах ногой и почти что сбоку пинает мяч, забивая его прямо в верхний угол ворот.

И вот он! Тот момент всеобщего ликования. Криков и радостных возгласов толпы.

А он не радуется со всеми. Он со спокойной улыбкой разворачивается в мою сторону и легко находит и подмигивает мне.

Будто этот гол был для меня. Возможно, придумываю, возможно, мне просто польстило, что Матвей сразу же искал меня глазами и хотел разделить эту радость именно со мной. Возможно, он просто проверил, не испугалась ли я этого шума и резкого движа толпы, что почти сразу же побежала поздравлять ребят.

Наверни-ка, это просто обычное беспокойство. Но мне было приятно, до щемящей нежности, до радостных бабочек внутри живота. Что этот момент он всё же разделил со мной.

Жду его возле раздевалки, чтоб поздравить нормально. И здесь таких много. Поэтому отхожу в дальний угол. Всё же просто сбежать домой будет неправильно.

Чувствую кожей, что ко мне почти что подкрались сзади.

- Арина, не бойся.

Замираю, и крик правда застревает в горле. Придурок! Знает же, что я такому точно напугаюсь. Поворачиваю голову вправо, а Матвей оказывается слишком близко, его голова почти над моей макушкой.

- Давай свалим с тобой по-быстренькому, через спортзал.

Начинаю теребить рукава блузки и натягиваю одну за другой всё ближе к костяшкам.

Подносит палец к губам, как бы говоря, чтоб вела себя тихо, и машет головой, прося следовать за ним.

Он уже принял душ и переоделся в школьную форму. Видно, что торопился, рубашка даже до половины груди не застёгнута, пиджак в руке, а портфель висит на одном плече. Выглядит помятым. Будто хулиган только проснулся и спал в этой рубашки.

Как только парень отходит от меня на приличное расстояние, начинаю двигаться. Мои конечности наконец-то отмирают. Надо попросить его, так не делать. Я всё же ещё не готова к контакту с ним. Вот так... чуть ли не объятия. Чтоб его дыхание на моей макушке.

Но одновременно... ловлю себя, что я выдержала, не заорала и в не впала в панику. Возможно, в следующий свой порыв обнять его, я и правда смогу это сделать.

Догоняю и ровняюсь с ним уже на улице.

- А почему мы как воры сбегает? Неужели ты не хочешь получить свою порцию признания и восхищения?

Я уже успела выронить дыхание и прийти в себя, поэтому задаю вопрос спокойно.

- Нет, не хочу. Я хочу срочно готовиться к тесту.

У меня вырывается смехок.

- Матвей!

Нас все же догоняют парни из команды.

- Ты куда? Мы же праздновать договорились. А ты пытаешься улизнуть?

Угрожает ему пальцем Эрик и тут замечает меня. И почти сразу тормозит, не дойдя до нас пару шагов.

- Пацаны, давайте без меня. У меня...

- Нет! Так не пойдёт, мы команда! – Недовольно бурчит Никита с параллельного класса.

И я их понимаю. Это общая победа.

- Иди. – внезапно беру и толкаю его двумя руками за бок.

Коснулась! Пусть через одежду, пусть всего на несколько секунд и тут же одёрнула. Но коснулась.

Сама не знаю, как так вышло. Я не думала, просто позволила порыву сделать всё за себя.

И новенький, не ожидавший, что я его могу толкнуть, даже на шаг сдвинулся. Поворачиваясь ко мне. И столько недовольства на его мордашке, что мне даже смешно стало.

- Увидимся завтра и позанимаемся. Как раз суббота, времени ещё много будет.

- Ну во-о-о-от! Это другое дело. – уже утягивают его ещё подошедшие одноклассники из команды.

Замечаю странный взгляд Эрика. Изучающий такой и пристальный. Он уже пытался подойти, и, видимо, что-то сейчас тоже хочет сказать мне. Но я дарю искреннюю улыбку Матвею. И машу рукой. А ребята, кидая мне короткое спасибо, утягивают их обоих.

Жду ночи. Очень. В предвкушение. Из меня так и вырывается беспокойство. Мама замечает это. Но видя, что я суечусь и беру чуть больше конфет, чем обычно, всё же ничего не говорит.

- Ну что, — обращаюсь к своей коллекции бумажных зверят. – Конфеты для нашего стража взяла, чай налила...Ой!

Налила-то, только для себя. Суетливо уже выхожу из комнаты, запинаясь о стул ногой. О мой бедный мизинчик! Как всегда, страдает именно он. Шиплю и сажусь на кровать, проверяя, не сильно ли его повредила.

А может... вначале посмотреть пришёл ли он вообще.

Холодные мурашки тут же бегут по позвоночнику, страх, что его там нет, от чего-то липко так тушит во мне свет и надежду.

От этого волнительно и резко встаю на ноги. Боль в пальце даёт о себе знать, но я всё равно спешу к окну, немного хромая. Я ещё никогда к нему так не бежала.

Чуть не прилипая к стеклу и, тормозя руками о подоконник, замираю, а глаза округляются как два блюдца.

Потому что в нём я вижу лицо своего стража. И не внизу под фонарём, как обычно, а прямо в окне. Возле стекла. Он сидит на ветке дерева, что растёт возле моего окна. И, кажется, я его застала врасплох, потому что он тоже резко поднял голову и посмотрел на меня, до этого разглядывая что-то снизу.

А потом будто неловко расплылся в улыбке. И, видимо, замечая, что я сильно торможу и никак не реагирую. Уж не знаю сколько минут. Я не ожидала его вот так увидеть. Сердце пропускает удар.

Его дыхание заставляет запотеть стекло, и он пишет пальцем:

«Привет»

Глава 12. Скучно.

Алекс.

Отлучился на пару часиков и по возвращении нахожу труп своего человека, которого оставил вместо себя.

И вообще, почему она дома? Когда я её оставлял, с ней был парнишка из её класса. Пошёл за ней почти сразу, как это сумасшедшее создания, без грамма, видимо, инстинкта самосохранения ринулась ко мне.

Не ожидал, что решиться. Ведь ни разу даже окно не открывала. А здесь ...побежала. Нет, разговаривать нам нельзя. Я тоже хорош, нарушил главное правило и подошёл.

Хотелось рассмотреть её поближе. Все эти дни не позволял себе этого. Хотя уже давно мог забраться к ней в комнату. И ни один засов, окно, замок или дверь меня бы не остановила. Но не позволял. Держался. Грань нельзя было переходить.

Нужно было немного отвлечься, заодно помочь Джинну и Тому. Оставлял девчонку с верным мне человеком. Ещё и этот Матвей, вроде неплохо так следит за зайчонок. Покрайней мере, когда она в школе, он как коршун вокруг неё летает, никому свою добычу не отдаёт. Но и вреда ей не причиняет.

Он, конечно, слабая защита, для Арины, но силой не обделён. Мозгами не блещет, но и не совсем отсутствуют. Поэтому был почти уверен, что сегодня она будет гулять с ним.

Вообще, знаю из досье, что передал Ромео – это то, что девчонка не подпускает к себе особей мужского пола, после случившегося. Причём совсем. Там даже психолог и психиатр как-то это называли, что-то типа диагноза. Но этот пацан — исключение. Даже дотронуться пытался и стоял относительно близко. Значит, он заслужил её доверие. Либо... он ей нравится и она себя пересиливает. В любом случае он пока единственный, кого она подпустит ближе в случае опасности.

Поэтому, можно сказать, под присмотром моего человека и этого пацана, в относительной безопасности.

Но по возвращении, что я вижу? Зайчонок, почему-то дома, а не на романтическом свидании с коршуном. Мой человек лежит хладным трупиком под кустиками. Удобрением решил стать. И шестеро дебилов окружили дом, думая, что я их не вижу.

- Идиоты, — выдыхаю.

Скучно. Предсказуемо. И глупо.

Проблемы Тома и Эльвиры, все же прибыли, похоже, глава братства, решил шантажировать нас семьёй Эльвиры и самое простое, это взять в плен её сестрёнку.

- Как же предсказуемо.

Конечно же, Том предвидел, что его недруги захотят так сделать и чтоб его любимый мышонок не переживал, отправил самое бесчувственного монстра присматривать. И надёжно, и желание не возникнет с девчонкой в контакт вступить.

Хмыкаю. Это и правда ирония судьбы. Она хорошо так надо мной поиздеваться решила. Мало ей того, через что я прошёл в детстве.

Встаю с корточек. Этот трупачок, мне уже никак не поможет. Могу лишь потом похоронить его с почестями, ну и присмотреть за его семьёй. Все, кто верны Джинну, он оберегает. И их семью не бросает. Чёртово благородное чудовище.

Наблюдаю за тем, как наёмники рассредоточились по территории. Работа слаженная, ничего не скажу. Но они кое-чего не учили.

МЕНЯ.

Даю им фору, чтоб было поинтересней. А то так скучно было просто следить, а тут хоть какое-то веселье маячит на горизонте.

Оцениваю этих дебилов со всех франтов. Арина ни должна увидеть не одного. И вообще, что-либо заметить. А то сердце заячье не выдержит.

Всё уже на своих местах, штурмовать собрались одновременно. Командир группы даёт сигнал, и они одновременно пытаются залезть в дом.

Первое, что делаю, это обезвреживаю главаря. Он пополняет ряды удобрений. Потом перехожу, к тому, кто уже заходит к задней двери.

Хруст. Такой приятный и разбавляющий кровь. Даже настроение поднимается. Кости ломать проще всего, особенно шейные. На очереди третий, что уже в доме. Арина зашла в ванную комнату. Готовится ко сну.

Тот видел, как она туда направилась. Поэтому идет к ней. Оказываюсь сзади него и зажимаю рот рукой. Начинается возня.

Не-е-ет, милый, ты мне шум создаёшь. Поэтому с ним действую быстрее, чем с остальными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.